Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РСФСР. НКЮ 13641 КАБ. УГОЛ. ПР

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 2-й

№ 21

31 мая 1923 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

А. Галкин. — Из кассационной практики.

Н. Лаговиер. — Назревший вопрос.

В. Осипович. — Прокурорский надзор за законностью в уезде.

С. Орловский. — Дознание и следствие в воинских частях.

И. Славин. — Страничка из истории организации Высших Юридических Курсов.

М. Брагинский. — Декрет о трестах.

Дискуссионная страница по применению Угол.-Проц. Кодекса:

С. Коняев. — О судебных приказах.

Суд и Жизнь:

В. Зенькович. — К итогам борьбы со взяточничеством.

Из деятельности Наркомюста: Из раз'яснений Отдела Законодат. Предположений и Кодификации.

Хроника.

За рубежом.

Почтовый ящик.

Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На Апрель . . . . — р. 80 к.
На Апрель—Май . 1 „ 55 „
На Апрель—Июнь . 2 „ 25 „
На Июнь . . . . . — р. 95 к.
На Июль—Август . 1 „ 85 „
На Июль—Сентябрь. 2 „ 70 „

Судебным работникам, состоящим на госснабжении и на местном снабжении, скидка 30%.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 30 КОП. ЗОЛ. ПО КУРСУ БАНКНОТ М. Т. Б.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ: МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7; ТЕЛ. 1-05-62.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7., Тел. 1-05-62.
ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, проспект Володарского (б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ.

Цены в золоте по курсу банкнот М. Т. Б.

„Пять лет Верховного Суда". Иллюстрировнное издание . . . . . —р. 60 к.
Проф. Познышев. „Очерк основных начал науки уголовного права" (общая часть). . . . . 2 р. 20 к.
Конституция Р. С. Ф. С. Р. (3-е издание, дополненное) . . . . . — р. 75 к.
Соколов. „Женское право Р. С. Ф. С. Р." . . . . . — „ 25 „
Эстрин. „Уголовное право Р. С. Ф. С. Р." . . . . . — „ 50 „
Уголовный Кодекс, с дополн. и алфав. указ. . . . . — „ 50 „
Решения Высшей Арбитражной Комиссии. Выпуск I. . . . . — „ 65 „
Юридический календарь (в коленкор. перепл.) . . . . . 1 „ 60 „
„ „ (в картонном перепл.) . . . . . 1 „ 50 „
Гражданский Кодекс (дешевое издание) . . . . . — „ 30 „
Алфавитный указатель к Гражд. Кодексу . . . . . — „ 35 „
Земельный Кодекс . . . . . — „ 15 „
„ „ с алфавитом . . . . . — „ 35 „
Кодекс законов о труде . . . . . — „ 15 „
„ „ с алфав. . . . . — „ 40 „
Уголовно-Процессуальный Кодекс (нов. издание) . . . . . — „ 40 „
Системат. сборн. циркуляров к Угол.-Процес. Кодексу . . . . . — „ 10 „
„Спутник Советского Юриста" № 2 и 3 (алфав. предм. справочник, с важнейшими ведомств. актами за ноябрь и декабрь 1922 г.) по — „ 75 „
То же, №№ 4 и 5 за январь, февраль и март 1923 г. . . . . — „ 80 „
Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных. . . . . — „ 15 „
Тексты всех амнистий и инструкций к ним . . . . . — „ 15 „
Предметный указатель-справочник, сост. Васильченко (вып. 1, за период НЭП по 1 июля 1922 г.). . . . . — „ 35 „
То же, вып. II, часть I, июль—август 1922 г. . . . . — „ 25 „
„ „ „ „ II, сентябрь—октябрь 1922 г. . . . . — „ 70 „
Комплект „Собран. Узакон." за 1920 г. . . . . 1 „ 50 „
„ „ „ „ 1921 „ . . . . . 1 „ 75 „
„ „ „ „ 1922 „ . . . . . 6 „ — „
„Законы о торговле" под ред. проф. Винавера и др., вып. 1-й, 2-й и 3-й по 1 „ 50 „
„Советское Право" № 1 . . . . . — „ 35 „
То же, № 2 . . . . . 1 „ — „
„ „ „ 3 . . . . . 1 „ 80 „
Постановл. и распор. ВЦИК. . . . . Цены разные.
„Революция и церковь" №№ 1—3 . . . . . — р. 20 к.
Устав железных дорог . . . . . — „ 20 „
Государственный промысловый налог . . . . . — „ 13 „
Подоходно-поимущественный налог . . . . . — „ 35 „
Рындзюнский и Савинская—„Детское право Р. С. Ф. С. Р." . . . . . — „ 60 „
Проф. Люблинский. „Техника, толкование и казуистика Уголовного Кодекса". . . . . 1 р. 25 к.
Вавин—„Научно-практический комментарий к Положению о векселях". 1 „ — „
и др. издания юридического и справочного характера.

Находятся в печати:

Проект Гражд.-Процессуального Кодекса с об'яснительной запиской. . . . .
Проф. Познышев. „Очерк основных начал науки уголовного права". Специальная часть. . . . . } Цены еще не известны.
П. Красиков. „На церковном фронте". Сборник статей. . . . . .
Проф. Гидулянов. „Церковь и государство". Комментированный сборник декретов и распоряжений Правительства по церковному вопросу.
Уголовно-Процессуальный Кодекс с алфавитом. . . . . .
Вроблевский. „Постатейный комментарий к Уголовно-Процесс. Кодексу".
Д-р Лейбович. „Практич. руководство по судебной медицине", 2-е изд.
Законодательство о гербовом сборе. Второе исправленное и дополн. Издательским Отделом НКЮ издание О. Б. Барсегянца. . . . .

Пересылка за счет заказчика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦЕНТР. УНИВЕР. 13601 КАБ. УГОЛ. ПРАВА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:
Москва, Кузнецкий мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 30 к. зол.

№ 21 | 31 мая 1923 г. | № 21.

Из кассационной практики.

Разбирая ежедневно в кассационной коллегии Верховного Суда десятки дел, решенных губсудами и обжалованных или опротестованных в кассационном порядке, наглядно убеждаешься, какую серьезную школу прошли наши работники юстиции за пять лет работы. Основные задачи советского уголовного права решены не при помощи Уголовного Кодекса, а практически и до него. А потому введение Кодекса, несмотря на всю новизну этого дела для многих работников и несмотря на заметную краткость закона, не внесло не только никакой путаницы в понимание сущности преступления и ответственности, но и было усвоено с поразительной быстротой. Горячий интерес к своему делу, а главное, близость к массам самого судейского состава, вышедшего из низов населения и не затянутого в генеральские или ученые мундиры, дает судьям возможность ясного понимания бытовых черт преступления и оценки последнего в свете коммунистического мировоззрения. Председательский состав в губсудах исключительно партийный и мы еще раз имеем случай наблюдать, как блестяще справляется пролетарская партия с задачами даже несвойственными ей по существу, вызванными переходным периодом революции, НЭП'ом, обстоятельствами времени.

А условия НЭП'а сейчас настойчиво требуют от партии и от судьи-коммуниста особой тактичности по отношению к богатому нэпачу, сугубой выдержки и осмотрительности. Нельзя уже бить буржуазию сплеча: легко задеть при этом и самого себя — так часто переплетаются интересы советского хозяйства с выгодой частных посредников из буржуазии.

Самое трудное место в работе губсудов в наше время это применение ст. 130 Уг. Код. — разбор дел по недобросовестному невыполнению подрядчиками хозяйственных договоров, заключенных ими с казною на всякие поставки, работы или аренды.

Сложность задачи заключается в привхождении в уголовный процесс элементов гражданских отношений. Нельзя скрывать, что наши судьи недостаточно опытны в этом чуждом всей их предшествующей жизни деле коммерческих отношений, бухгалтерских расчетов и т. п. и делают огромные усилия, чтобы в конкретном деле среди кучи всякого рода документов и потока фальшивых речей адвокатов разобрать, где кончается «гражданская» ответственность подсудимого за невыполненный договор и начинается «уголовная». Беглый просмотр протоколов судебных заседаний по таким делам и приговоров по ним говорит об этих усилиях, о трудности дела, о неопытности судьи и, вместе с тем, о настойчивом, непременном желании его добраться до правды. Чаще всего этому, видимо, помогают побочные обстоятельства, непрямые улики, напр., очевидная «дутость» предприятия подрядчика, когда без гроша в кармане, но с основательным стажем цивильной адвокатуры в прошлом подрядчик, вроде осужденного по 130 ст. бывш. прис. поверенного Трахтенберга, не представляя казне никакой гарантии в исполнении договора и получивши солидный аванс на свои операции, в конце-концов, ничего не дает, кроме убытка, и в лучшем случае возвращает этот самый аванс. А договор при этом оказывается так ловко написанным господами Трахтенбергами, что к подрядчику нельзя придраться ни с какой стороны: все он совершил по праву и в силу договорных статей. Но бьющая в глаза «дутость» всего договора, чисто спекулятивный характер сделки указывают суду, где нужно искать истину, и в большинстве случаев он находит ее, а кассационная коллегия Верховного Суда убеждается в том, что судьи поняли основную сущность данного дела и, в общем, решили его правильно. Но часто в таких делах губсуды не умеют еще выявить этого своего понимания в нужной степени и с достаточной очевидностью, чтобы не только Верховному Суду, а и всякому слушателю или читателю было ясно, что судьи действительно разобрались в сложном преступлении и не уклонились от необходимой тактичности, не разрубили узел, руководясь одним классовым инстинктом и ненавистью к буржуазии, а терпеливо развязали его и отделили в поступках нэпача дозволенное от злостно-преступного. Нередко формулировка обвинения в приговорах запутана или

списана с обвинительного заключения; самое преступление и, в особенности, его злостные моменты указаны недостаточно ясно или же изложены так, что текст формулировки буквально совпадает с текстом статьи УК. Это дает повод защите уверять кассационную коллегию Верховного Суда будто судьи 1-ой инстанции не уяснили себе сущности дела, не разобрались и потому не могли иметь своего мнения о поступках осужденных лиц. Незнакомый с материалами дела обыватель также легко поддается на эту удочку и искренно готов об'яснить суровый приговор над подрядчиком исключительным пристрастием и ненавистью коммунистов, не считающихся с условиями времени. Тщательный разбор материалов в кассационной коллегии дает, конечно, иное суждение, приговор утверждается, а дефекты исправляются, но все же необходимо выравнять эту часть дела в губсудах. Им следует научаться выполнять свою работу безукоризненно правильно не только по существу, но и по внешнему виду, со всей заботливостью о тщательной формулировке обвинения и убедительности приговора. Это, несомненно, будет достигнуто в недалеком будущем в результате инструкционных указаний кассколлегии Верховного Суда.

Советский закон требует от судей написания приговора сразу же после окончания всех судебных прений и речей. Судьи удаляются в совещательную комнату, где и работают над приговором без перерыва до полного окончания. Кто когда-либо участвовал в судах первой инстанции, хорошо знает сколь трудна эта работа и насколько легче было судьям царским, об'являвшим приговор в его законченной и мотивированной форме лишь через несколько дней после процесса. Но тем-то и хорош наш закон, что он гарантирует нам составление приговора самими судьями, а не их секретарями, и фиксирует мысль суда, возникшую непосредственно по заслушании процесса, а потому и необходимо добиться, чтобы приговор как в формулировке обвинения, так и в заключительной части отражал бы эту мысль суда ясно, просто и, по возможности, точно выраженную.

Обращает внимание отношение многих губсудов к некоторым статьям Уголовного Кодекса, повидимому, не уживающимся с судебной практикой и пониманием дела самими судьями. Например, часто (теперь под влиянием указаний кассколлегии все реже) приходится видеть применение ст. 89 УК при недоносительстве по уголовным преступлениям. Деяние это по нашим законам не наказуемо, и статья 89 предусматривает недоносительство лишь в политических, контр-революционных преступлениях, к уголовщине же применяется судами по аналогии. Судьи никак не могут согласиться, что недоносительство не наказуемо, тем более, что взгляд этот не выдержан в законе принципиально и не распространен на все преступления. Кассколлегия, держась в этом случае точного смысла закона, всегда исправляет эти ошибки губсудов.

Не менее интересно игнорирование судами ст. 12 УК (приготовление средств преступления). Эти приготовления рассматриваются обыкновенно судами как покушения и потому квалифицируются как полное преступление. Поправки вносит кассколлегия.

Есть и еще много случаев своеобразного понимания губсудами отдельных статей УК, указывающих на существование на местах своих взглядов на некоторые виды преступности, и надо думать, что в очередном с'езде работников юстиции это найдет свое отражение.

За последнее время несколько улучшилась канцелярская сторона прибывающих в Москву дел: бумажки пришиты, не вываливаются, приговор разборчивый, есть копии и т. п. но все же эта сторона наших процессов вопиет о дальнейшем улучшении: море бумаги — вот бич судебного дела. Всегда в материалах дела масса ненужного хлама, неизвестно почему пристегнутого разными следователями, нужнейшие документы не выделены, и в общей куче, при отсутствии сколько-нибудь правильной описи, их не найдешь. Нередки дела с тремя-четырьмя толстыми томами материалов, а с числом листов от 100 до 200 — обычное явление. Это так загромождает разбор дела и в первой, и во второй инстанциях, что может отразиться на качестве работы. Надо бороться с бумагой самыми энергичными мерами и, прежде всего, призвать на помощь прокуратуру, предложив ей более внимательно следить за ходом следствия, просматривать материалы его и выбрасывать все ненужное, внушая следователям надлежащие мысли на эту тему.

А. Галкин.

Назревший вопрос.

Одним из наиболее действительных способов укрепления революционной законности является контроль широких трудящихся масс. Но такой контроль, в свою очередь, предполагает знакомство населения с главнейшими моментами нашего революционного законодательства, усложняющегося вместе с развитием НЭП'а, предполагает наличие, если так можно выразиться, «революционно-правовой грамоты».

Распространение среди широких трудящихся масс знания основного советского законодательства и права, кроме того, имело бы и значительное революционно-воспитательное значение и явилось бы одним из средств борьбы с предрассудками буржуазного правосознания, еще в достаточной степени живучими и не менее вредными, нежели предрассудки в других областях идеологии.

Имея в виду революционно-воспитательное значение изучения нашей конституции, 5-й Всероссийский С'езд Советов постановил ввести изучение ее «во всех без из'ятия школах и учебных заведениях Российской Республики» («Собр. Узак.» 1918 г., № 51, ст. 582).

Но революционно-воспитательное значение имеет изучение не только нашей конституции, но и вообще советского права, как права государства, впервые в истории сознательно осуществляющего пролетарскую диктатуру. Наличие в нашем праве норм, регулирующих отношения НЭП'а, так-сказать «норм

отступления», нисколько, разумеется, не умаляет указанного значения изучения советского права, основные принципы которого лишь оттеняются наличием указанных норм. Точно также и рассуждение о том, что всякое право, в конце-то концов, есть продукт классового общества и право в развернутом коммунистическом обществе, несомненно, будет сдано в исторический музей, как и государство, армия и прочие институты классового антагонистического общества, — рассуждение вполне соответствующее марксистскому взгляду на право — не противоречит признанию за правом, государством, армией громадного значения в б о р ь б е за коммунизм, и оспаривать это значит отойти от марксистских позиций к анархическим.

Но если, таким образом, распространение «революционно-правовой грамоты» является желательным в целях укрепления революционной законности и в целях революционно-воспитательных, то, спрашивается, все ли делается, что возможно в этой области? К сожалению, нет.

Вот, например, трудовые школы II ступени. В них не только не преподается революционно-правовая грамота, но далеко не осуществляется постановление 5-го Всероссийского С'езда Советов об изучении основ нашей конституции; обществоведение (и то с большими из'янами преподаваемое в трудовых школах) или вовсе не касается вопросов советского права, или в лучшем случае ограничивается самыми поверхностными и обрывочными сведениями о нашей конституции. Между тем учащиеся старшей группы школ II ступени имеют достаточную подготовку для восприятия «правовой грамоты», и преподавание последней не в меньшей степени приблизило бы школу к жизни, нежели, скажем, изучение феодализма, первобытного строя (что также, разумеется, нужно). При всей колоссальной нужде, Наркомпроса в средствах введение преподавания советского права в старших группах школ II ступени (что потребует пары недельных часов при часто незаполненной табели уроков) не является мало-мальски ощутительным обременением бюджета Наркомпроса. Школы II ступени, по большей части, функционируют в наиболее населенных и культурных центрах наших провинций, а следовательно, если не во всех, то во многих случаях найдутся и соответствующие преподаватели, хотя бы из числа квалифицированных работников юстиции, многие из которых (что не составляет секрета) работают и в школах.

Навряд ли может вызвать серьезные разногласия и программа того, что я называю «революционно-правовой грамотой», можно спорить, следует ли ее включать как часть обществоведения или преподавать как самостоятельный «предмет» (это в значительной степени будет зависеть от наличия преподавательского кадра), но, во всяком случае, контуры программы совершенно ясны: революционно-правовая грамота, очевидно, может охватить лишь элементарные понятия о классовой сущности права и государства и о важнейших моментах нашего советского законодательства.

Существование высших и областных юридических курсов, как преследующих специфические задачи подготовки специалистов в области юстиции и расчитанных на узкий контингент лиц, не делает изучение в трудовых школах революционно-правовой грамоты излишней роскошью. Единственным серьезным препятствием является отсутствие популярных (да и, вообще, всяких) учебников советского права; в этом отношении постановления 4-го Всероссийского С'езда деятелей советской юстиции по докладу тов. С л а в и н а о теоретической подготовке работников юстиции пока не проведены в жизнь, и здесь непочатый край полезной работы. Но как ни серьезно это препятствие, все же останавливаться перед ним не приходится; не отказываемся же мы от преподавания истории революционного движения, истории партии, обществоведения, хотя и в этих областях с учебниками дело обстоит более чем неудовлетворительно.

Но затронутый вопрос не исчерпывается одними лишь трудовыми школами, взятыми мною лишь в качестве примера того, что можно было бы сделать в области распространения революционно-правовой грамоты.

Кое-какие возможности в этом отношении, несомненно, упускаются и в деревне, о «смычке» с которой так много говорим, и даже среди городского трудового населения.

Много ли делается для осведомления широких кругов трудящегося населения о советском законодательстве? Сеть юридических консультаций пока «музыка будущего». Но есть возможность использовать волостные, сельские, районные, профессиональные с'езды и собрания для этой цели, поставив на них соответствующие доклады (например, по раз'яснению Земельного Кодекса, Кодекса о труде, жилищного законодательства и т. п.), и навряд ли можно сомневаться в том, что подобные доклады вызовут интерес аудитории, как затрагивающие вопросы жизненные, с которыми приходится сталкиваться на каждом шагу.

Есть еще среда, где возможно подвинуть вперед дело изучения нашего советского законодательства и где знание его особенно необходимо: это среди провинциальных работников органов юстиции, милиции и уголовного розыска, общественных обвинителей. Здесь всячески следует поощрять образование кружков по изучению советского права (разумеется, на добровольных, а не на «мобилизационных» началах); если эти кружки не всегда и не всюду оказались бы в состоянии заняться систематическим изучением права (за отсутствием вполне квалифицированных руководителей), то, во всяком случае, они могли бы принести неоценимую пользу в смысле информации хотя бы о действующем материальном и процессуальном праве и о всех изменениях и дополнениях его. Отсутствие на местах достаточного количества экземпляров наших кодексов, не говоря уже о крайне ограниченном числе получаемых экземпляров „Еженед. Советской Юстиции“ (в которых так часто публикуются циркуляры и распоряжения руководящего характера), затруднительность для многих самостоятельного усвоения и изучения нашего действующего права в процессе его роста и усложнения, — все это подчеркивает значение подобных кружков.

Взятые мною примеры, конечно, не исчерпывают всех наших возможностей. Вопрос об использовании их, мне кажется, вполне назрел.

Н. Лаговиер.

Прокурорский надзор за законностью в уезде*).

В № 3 «Еженедельника Советской Юстиции» помещена дискуссионная статья т. Н. Лаговиера под заглавием «Прокурорский надзор за законностью». Автор статьи совершенно правильно подчеркивает, что надзор за законностью действий является нашей главнейшей работой, но эта работа выполняется недостаточно полно, неполнота надзора, в особенности, замечена в уездах, и об'ясняется это тем, что уездные помощники прокурора затрачивают колоссальное количество времени на другую работу, работу, которую им также необходимо выполнять, это надзор за работой органов дознания и следствия. Работа кропотливая, отвлекающая внимание от основной задачи по надзору за законностью действий местных органов власти, требующая затраты энергии за счет первой и, скажем, даже не менее важная. Для того, чтобы не оказалось голословным мое утверждение о «колоссальном множестве времени», я приведу несколько цифр о движении дел, в среднем, за месяц в уездах Пермской губернии: закончено дознанием, прекращено и направлено в суд — 69., следственных дел закончено (здесь заключается проверка следственного материала и составление обвинительных заключений) и направлено в суд— 30, в порядке 373 ст. Уг.-Процессуального Кодекса 9, по заявлениям, ходатайствам учреждений и частных лиц возбуждено 22. Сверх этого, в течение того же срока помпрокурора принимал участие в распорядительных заседаниях суда, выступал в качестве обвинителя, следил за исполнением приговоров, давал заключения, вел наблюдательные производства по находящимся в его участке делам, выполнял особые поручения губпрокурора и пр. В среднем, на день ему приходится рассматривать 4—6 дел, писать по ним заключения и давать различные указания, а кроме того, производить обязательный ежедневный прием граждан от 10 до 15 человек, обращающихся к прокурору за советом и с разными ходатайствами. В целом, эти цифры говорят за то, что помощники прокурора в уездах на эту работу затрачивают минимум 10 часов в сутки. Спрашивается, а откуда должны они уделять внимание другой не менее важной, если не основной работе, чтобы: 1) просмотреть постановления, циркуляры и инструкции и проч., кои носят руководящий характер, 2) присутствовать на заседаниях уисполкомов и др. отделов, 3) участвовать в других различных комиссиях. В уездах прокурору еще необходимо уделить много внимания работе волостных исполкомов, этих первичных ячеек советской власти, которые непосредственно связаны с крестьянской массой, а здесь, мы скрывать этого не будем, больше всего нарушений законов центральной власти и постановлений губернских органов; эти нарушения, подчас, вызывают основательное недовольство местного населения. Учтем всю эту работу, в общем, и посмотрим, а кто же является ближайшим сотрудником пом. прокурора в уезде и в сотрудничестве с кем производится эта обычная громадная работа. Секретарь с мизерной ставкой по 13 разряду технических работников. Спрашивается, а можно ли за это жалованье заставить работать эти же 10 часов? Нет, нельзя, а с другой стороны, приличный работник на такой оклад ни в коем случае не пойдет, ибо в любом тресте, в любой организации, состоящей на хозяйственном расчете, неответственный письмоводитель получает в 3—4 раза больше.

Все вышеизложенное говорит за то, что необходимо принять экстренные меры для заполнения этого пробела в нашей работе, дав возможность в дальнейшем проводить надзор за законностью действий не от случая к случаю, ибо это может безусловно сильно отразиться и на авторитете прокуратуры.

Мера, которую предлагает тов. Лаговиер, увеличит штат пом. прокурора в губернии, дав по 1 на каждые 2—3 уезда, как он говорит, вполне подготовленных в области административно-хозяйственного права. Повидимому, эти прокуроры должны раз'езжать и помогать разгружать то, что накопилось по надзору за законностью действий. Мне кажется, такая система работы, которую предлагает т. Лаговиер, также будет носить характер случайности и существенной пользы не даст. По существу это выльется в то, что помощник прокурора приедет в участок и произведет разгрузку груды бумаг, чтобы она, эта куча бумаг, не мозолила глаза, и только. А надзор за законностью действий требует ежедневной упорной систематической работы.

Сегодня исполнительный к-т выносит постановление,—завтра оно должно пройти через прокурора. В противном случае работа не достигает основной цели. Для иллюстрации приведу пример: исполком выносит постановление об обложении дополнительным сбором в пользу школы всех государственных, общественных и частных учреждений. Постановление носит обязательный характер, недельный срок. Когда же вы его будете опротестовывать? Через две недели, когда приедет 2-й пом. прокурора? Чего достигнет этот протест, когда постановление уже проведено будет в жизнь? Подрыв авторитета власти. А это нежелательно. И вот я полагаю, что Отделу Прокуратуры необходимо над этим вопросом задуматься и разрешить его. Со своей стороны, думаю, этот вопрос нужно разрешить следующим образом. В уездах у пом. прокурора должно быть два секретаря, оба на ответственной ставке, один по делам общей канцелярии, а другой по надзору (кодификатор), который подбирает все местные материалы, проверяет их с центральными и докладывает прокурору, который и выправляет общую линию работы местных органов. Вот при этом условии работа по надзору займет у него, в общем, ежедневно 1—2 часа, полностью будет выполнена, а эффект работы будет огромный: во-время будут исправлены ошибки, и авторитет власти не будет поколеблен. Вопрос этот государственного значения, и на него необходимо всем губернским прокурорам обратить серьезное внимание, и соответствующим образом реагировать, разрешить его коллективным трудом.

Для инструктирования же деятельности уездных помощников прокурора необходимо губернским прокурорам и их заместителям почаще выезжать на места. Выезды эти приносят большую пользу, как это видно из практики в нашей Пермской губернии. **В. Осипович.**

*) Печатается в порядке дискуссии. *Редакция.*

Дознание и следствие в воинских частях.

Поставить работу органов дознания и следствия так, чтобы, во-первых, ею обеспечивались об'ективные обследования всех обстоятельств дела, как оправдывающие, так и изобличающие привлеченного, во-вторых, так, чтобы в процессе самого производства достаточно бы выполнением норм процесса гарантировалась личность обвиняемого, и в-третьих, чтобы эта работа, по возможности, приближала бы к моменту совершения преступления время определения судом наказания,— вот задача прокурорского надзора, осуществляющего наблюдение за органами дознания и следствия.

Эта задача вполне понятна для каждого работника как суда, так и прокуратуры, не только з н а ю щ е г о нормы нашего процесса, но и п о н и м а ю щ е г о их, так-сказать, улавливающего мысль законодателя, руководившую им при составлении. Задачей настоящей статьи является, главным образом, отметить те препятствия, которые стоят сейчас в работе органов дознания и следствия и которые властно требуют устранения указаниями и регламентацией сверху тех препятствий, которые на практике превращаются в «об'ективные условия», прикрывающие зачастую совершенно суб'ективные причины дефектов в ведении дознания и следствия.

Беря практическую сторону работы органов дознания и следствия, мы будем говорить о ней в приложении к воинским частям, полагая, что с известными поправками к условиям обстановки они не окажутся далеками и от общегражданского быта.

Начнем с органов дознания. Таковыми в применении к быту воинских частей ст. 97 УПК, являются: 1) уполномоченные особых отделов и их отделений в дивизии, существующие при полках, 2) органы РКИ в порядке ревизионного обследования и 3) начальники управлений и командиры частей.

Всем нам известно, что органами дознания еще недостаточно усвоены даже основы революционной законности, что, несомненно, отражается на их работе, как органов дознания, особенно в той части, где постановлением ВЦИК от 16/X—1922 года расширены права органов ГПУ в сторону осуществления по некоторым категориям дел ведения следствия. Особенно это станет понятным, если здесь с полным соответствием положению вещей сказать, что в настоящее время мало знать основы революционной законности теоретически, а нужно постоянно дополнять это знание изучением практических выводов, делаемых циркулярами Верхсуда, его кассационными определениями и раз'яснениями НКЮ. Этого, конечно, не только органы дознания, но и следственные органы (кроме старших военследов и военследов при воентрибуналах) не знают, а потому и имеются налицо те существенные недочеты, которые, уже будучи исправлены раз'яснениями, все же повторяются в работе органов дознания,

Страничка из истории организации Высших Юрид. Курсов.

I.

Еще IV с'езд судебных деятелей в январе 1922 г. вынес постановление о необходимости организовать Высшие Юридические Курсы.

Почти весь 1922 г. прошел под знаком введения новых кодексов и технической реорганизации нашего суда, введения прокурорского надзора. Практика применения всей массы законодательного материала дает уже определенную возможность изучать на основании конкретных данных, в каком направлении пошло и углубилось наше законодательство и как нужно понимать задачи советского права в современных, крайне усложненных условиях нашего экономического и политического строя.

Таким образом, только осенью 1922 г. потребность в организации Высших Юридических Курсов стала особо ощутительной. Народный Комиссариат Юстиции поспешил поставить этот вопрос в Политбюро ЦК РКП и вслед за этим на IV осенней сессии ВЦИК*).

И вот, вводным законом к Положению о судоустройстве, изданным Президиумом ВЦИК 11 ноября 1922 г., возложена на Наркомюст и Главпрофобр обязанность «в кратчайший срок разработать и внести в Совет Народных Комиссаров законопроект об открытии в течение 1923 г. не менее 10 юридических школ на местах и о д н о й в ы с ш е й ю р и д и ч е с к о й ш к о л ы в М о с к в е для своевременной подготовки достаточного кадра опытных судебных работников».

*) См. передовую в № 39—40 «Еженедельника Советской Юстиции» 1922 г.

II.

Организационная работа началась еще до октября. Она первоначально состояла в составлении учебного плана, сметы курсов и в переговорах с учреждениями, от которых зависело осуществление Высших Юридических Курсов. Сначала мысль об организации курсов в недрах ведомств встречала возражения, а в лучшем случае сомнения.

«Медовый месяц» юстиции только начался; ни в центре, ни на местах еще не успели осознать, что в данный период суд занимает одну из самых серьезных позиций на фронте борьбы за сохранение командных высот.

Однако, время шло; вместе с тем, углублялся процесс консолидации новых сил и укрепления судебного аппарата.

Понадобилось специальное постановление IV сессии ВЦИК, чтобы серьезно двинуть вопрос об осуществлении идеи организации Высших Юридических Курсов. К тому времени Главпрофобр, который ранее относился весьма сдержанно к этому начинанию Наркомюста, пошел навстречу ему. Этому способствовало закрытие отделений ФОН'а во многих университетских городах и необходимость „что-то" создать, хотя бы в Москве, в виде компенсации.

В ноябре началось согласование всех ведомств, включая даже Наркомпочтель и Наркомвоен, по вопросу о сохранении содержания за командированными на курсы, затем состоялось бюджетное совещание, с участием РКИ и Наркомфина и, наконец, заседание Совнаркома.

В конце декабря появился известный декрет об организации в Москве Высших Юридических Курсов и 10 областных юридических курсов в провинции.

так-сказать, добросовестно игнорирующих эти указания. Но положение осложняется массой привходящих обстоятельств, в сумме дающих целый ряд препятствий, которые необходимо устранить не местными указаниями, а регламентацией сверху.

Прежде всего, замечается параллелизм в работе органов дознания, заключающийся в том, что по одному какому-либо происшествию в части параллельно приступают к дознанию, с одной стороны, уполномоченный особого отделения, имеющийся при данной части (полк), с другой, командир части через уполномоченных на это им лиц (зачастую случайно попавших под руку и оказавшихся на сегодня свободными), и тот, и другой дознающий орган старается «выяснить до конца» обстановку, а затем, по выяснении таковой, направляют дознание — уполномоченный Особому Отделу в установленном порядке (к этому после значительных усилий удалось приучить их), а командир части в порядке подчиненности высшему начальнику в дополнение к ранее сделанному донесению о происшествии, ссылаясь на ст. 97, п. 3-й, УПК.

Это на практике приводит к тому, что дознание, поступающее в порядке п. 3-го ст. 105 УПК к прокурору, получает одно направление, тогда как материал, препровожденный командиром в порядке подчиненности, пройдя несколько инстанций (зачастую более 3-х), получает другое направление, и часто об этом приходится узнавать из приказа по войскам и производить лишние действия по изъятию его и присоединению к основному дознанию.

Далее, в части, конечно, командир сам не может по обстоятельствам своей работы производить дознание, естественно, что он поручает это на каждый раз уполномачиваемым лицам, совершенно случайным, но преимущественно переписчикам, совершенно незнакомым с указанными ст. 97—107 УПК (хотя они и преподаны для руководства); по обнаружении дефектов, на таковые указывается прокурорским надзором, но при частой смене лиц, ведущих дознание в полку, это не достигает нужных результатов.

Далее, обращаясь к организационной структуре О. О. округа и его отделений при дивизиях, как уже основному органу дознания в воинских частях, необходимо отметить недостатки, которые вносят задержку в производство дознания, а по некоторым делам и следствия, и мешают планомерно осуществлять прокурорскому надзору наблюдение за ними. Прежде всего, на местах, в полках нет лиц, кои могут вести дознание. При каждом полку существует уполномоченный О. О. дивизии, к обязанностям коего относятся, в первую очередь, информационная работа, ею он перегружен, с нею еле-еле справляется, и она связана с постоянными раз'ездами, что само по себе не оставляет достаточного времени для производства дознания, тормозит его работу и дает ему основание даже по несложным делам использовывать тот месячный срок, который предоставлен, как максимальный, ст. 105 УПК для производства дознания. Так обстоит в полку. Теперь обращаемся к структуре Особого Отдела ГПУ на местах (у нас при полномочном представи-

---

III.

В новый, 1923 год мы вступили, имея на руках только декрет. Ни помещения, ни средств на оборудование (всего было отпущено не более 6,000 руб.). Наркомфин урезал средства, как мог. Забывали, что учебное заведение еще не открыто, что всякое сравнение с бюджетом других учебных заведений, уже функционирующих, явно несостоятельно, так как у них организационный период прошел и они обладают уже инвентарем, оборудованием и готовым аппаратом.

Наркомфин сделал, с своей стороны, все возможное, чтобы задушить курсы в самом зародыше. Так, слушатели курсов должны были получать 2 ставки по 13 разряду тарифной сетки. Представитель Наркомфина сам согласился с этим в заседании Бюджетной комиссии. Было признано, что одна ставка по 13 разряду изображает пищевое довольствие, а другая ставка покрывает другие необходимые расходы курсанта на жизнь. Временно в январе Наркомфин отпустил обе ставки, что составляло тогда 350 рублей на каждого курсанта.

Казалось бы, что деньги это небольшие и посягать на этот минимум совсем грешно. Однако, Наркомфин этот минимум признал преувеличенным. В один прекрасный день — это было 7 февраля — Наркомфин в пространной бумаге изволил вспомнить, что, по букве декрета, ВЮК приравнены «в отношении стипендий и снабжения» к военным учебным заведениям, а посему надлежит выдавать каждому слушателю стипендию в сумме 90 руб. за февраль и 105 руб. за март, наравне со студентами ВУЗ. Наркомфин совершенно забыл, что только недавно он сам согласился в Бюджетной комиссии, с тем, что ВЮК составляет специальное, «ударное» учебное заведение, что студенты специальных военно-учебных заведений получают не только содержание, но и довольствие, что нельзя ссылаться на пункт о приравнении к военным учебным заведениям и тут же приравнивать к гражданским ВУЗ'ам; что Бюджетная комиссия, вообще, выделила ВЮК, ассигновав слушателям даже обмундирование; что, наконец, Совнарком против сметы не возражал, а, наоборот, по спорному между Наркомюстом и Главпрофобром пункту об ассигновании средств на оборудование областных курсов (характерно, что даже Наркомфин и РКИ были на стороне Наркомюста) решил в пользу оставления в смете спорной суммы

Наркомюсту и Главпрофобру ничего не оставалось, как вновь обратиться в Совнарком. В представлении по этому вопросу было отмечено, что «размер содержания, внесенный в смету, мотивировался необходимостью обеспечить полностью слушателей ВЮК, чтобы в течение одного года они могли пройти полностью учебный план, рассчитанный для студентов ФОН на 3 года. Обеспечение же слушателей стипендиями в размере, установленном для студентов ВУЗ, вызывает за собой необходимость для слушателя искать побочный заработок, а последнее в корне разрушит самую идею организации курсов и отсрочит подготовку судебных деятелей на неопределенное время».

IV.

Началось движение бумаг по ведомствам. Раньше всех откликнулся Наркомфин, который выразил готовность переложить гнев на милость и даровать «в виде исключения» стипендию в двойном размере

тельстве ГПУ). Там хотя и имеется достаточное количество уполномоченных для ведения дознания по крупнейшим делам, но по существующим положениям уполномоченные несамостоятельны в своих действиях по производству дознания: всякое постановление, вопреки ст. 100 УПК, представляется начальнику отдела, начальнику О. О. и уполномоченному представителю для утверждения, что требуется существующими инструкциями о правах уполномоченных. Это же распространяется и при направлении дела. Один из существенных фактов заключается в концентрации всех дел не по персональной подсудности (граждане, военнослужащие), а по категории дел. Это затрудняет работу прокурорского надзора по наблюдению за Особым Отделом, так как дела о преступлениях военнослужащих ведутся не только в Особом Отделе, но и в других отделениях ГПУ (Экономотдел и др.).

Если органы дознания (указанные выше) мало усвоили основы революционной законности, то, всматриваясь в работу наших следственных органов (военследов), необходимо указать на то, что военследы, работающие непосредственно при воентрибуналах, хорошо разбираются в законоположениях, чего нельзя сказать про военследов, работающих непосредственно в дивизиях, из которых очень немногие случайно видели «Еженедельник Советской Юстиции», а на практической работе, зачастую, слабо уяснили Уголовно-Процессуальный Кодекс.

Вся работа наших следственных органов проходит в тяжелых условиях, чрезвычайно вредно отражающихся на ее продуктивности. К этим условиям относится: 1) крайняя недостаточность военследов, обслуживающих части, что ведет к перегруженности их делами, 2) отсутствие у воентрибуналов кредитов на оплату вызываемых следователями свидетелей и экспертов в вознаграждение их за отвлечение от занятий и оплату проезда, 3) отсутствие у воентрибуналов достаточных сумм на раз'езды военследов, хотя по условиям работы они чрезвычайно редко могут применять это. На весь округ (СКВО) в настоящее время для обслуживания воинских частей имеется 35 военследов, при чем около 16 находится при ВТ. На каждого военследа еще до расширенной подсудности воентрибуналов по новой редакции ст. 27 УПК приходилось 30—35 дел в месяц в среднем и, несомненно, это количество теперь возрастет.

Значительный процент дел, находящихся у следователей, падает на должностные преступления (по категории хозяйственных), требующие довольно сложных следственных действий и понимания структуры хозяйственных органов, их прав и обязанностей. При производстве следственных действий по делам этой категории является зачастую необходимым прибегать к финансово-коммерческой экспертизе, осмотру документов и их тщательному сопоставлению и изучению. Все эти недостатки в большей части могут быть устранены только тогда, когда будет подведена прочная материальная база под производство следственных действий. Зачастую на практике встречается необходимость вызовов в особо-

---

т.-е. по расчету на февраль 180 р., а на март 210 р. Наркомтруд в своем отзыве от 26 марта нашел, что раз за семьями откомандированных на курсы сохраняется содержание по месту последней службы, то достаточно слушателю ВЮК для жизни в Москве даже одной стипендии. Только НКРКИ, за подписью тов. Аванесова, в отзыве от 27 марта отметил в своем заключении, что, «имея в виду крупное значение Курсов в деле создания кадра специалистов в области судебной работы на ответственные посты по судебному ведомству, а также повышенные требования, пред'являемые к слушателям вследствие конденсации учебных занятий курсов (один год вместо трех), и невозможность для слушателей в силу этого иметь побочный заработок, НКРКИ в целях создания наиболее благоприятных условий для нормального функционирования ВЮК полагал бы ходатайство Наркомпроса удовлетворить».

Согласование ведомств и движение этого вопроса в Совнаркоме продолжалось до 5 апреля, когда, наконец, Совнарком ассигновал 25 товарных рублей в месяц на каждого слушателя, что, в конечном счете, превышает первоначально ассигнованные ставки по 13 разряду. Это постановление состоялось перед самыми весенними каникулами, когда коллоквиум первой группы слушателей уже состоялся.

V.

Декрет об открытии Юридических Курсов от 22 декабря 1922 г. заключал в себе 5-й пункт:

«Комиссии по разгрузке г. Москвы предоставить в кратчайший срок потребное для Высших Юридических Курсов вполне пригодное помещение».

Еще до издания декрета была безуспешная со стороны Наркомюста попытка заблаговременно получить помещение для Курсов.

На случай неудачи с получением помещения Наркомюст решил предоставить часть своего общежития на Поварской ул., № 9, под Курсы и общежитие слушателей. Было предположено, что весенний семестр будет проведен в этом помещении, а до осени удастся получить другое, более удобное и поместительное. Комиссия по разгрузке г. Москвы пошла навстречу правлению ВЮК и постановила переселить Госпирт из особняка б. графа Олсуфьева по Поварской ул., д. 50, в другое помещение, поближе к ВСНХ. Комиссия уже не раз пыталась выселить Госпирт, но последний умудрялся всякими способами избавляться от грозящего ему выселения под предлогом важности и срочности выполняемых им государственных задач. Можно было ожидать и теперь, что Госпирт сделает, со своей стороны, все возможное, чтобы остаться. Действительно, личные переговоры с представителем Госпирта ни к чему не привели.

Однако, Госпирту пришлось выселиться. Весьма ценную помощь в этом деле оказал Курсам нынешний слушатель Курсов тов. Панфиль. Ему удалось выяснить точно, что ВСНХ не только не окажет поддержки Госпирту, но, наоборот, будет по хозяйственным соображениям понуждать Госпирт поскорее переехать.

В течение двух дней при энергичном содействии тов. Панфиля ВСНХ санкционировал соглашение между Госпиртом и правлением ВЮК от 6 марта, по которому Госпирт обязался выселиться не позднее 5 апреля. Это обстоятельство позволило назначить с'езд слушателей на 26 марта с тем, чтобы до весен-

срочных случаях нужных лиц по телеграфу, а также в оплате справок, которые требуются по делу и которые учреждениями не даются бесплатно (например. справки адресных столов).

В устранение всех указанных недостатков необходимо принять, по нашему мнению, и возможно скорее, ряд мер, сущность которых сводится к следующему: прежде всего, необходимо в устранение параллелизма в работе органов дознания в воинских частях издать НКЮ правила производства дознания в частях, согласованные с ГПУ и Реввоенсоветом Республики, в которых определить на основе УПК применительно к практике порядок производства дознания, указать лиц, кои могут проводить их, и порядок направления. Необходимо в связи с этим отменить редакцию п. 2-го ст. 105 УПК в части, говорящей о направлении дознаний, указав, что всякое дознание, безотносительно к тому, влечет ли изобличенное им преступление наказание до 1-го года или свыше, направляется прокурору, который уже даст направление дознанию. Прежде всего, в срок, указанный п. 3-м ст. 97 УПК (трое суток), невозможно настолько выяснить дознанием совершенное преступление, чтобы установить правильную подсудность, а принимая во внимание слабое знакомство с Уголовным Кодексом органов дознания, практически это приводит к тому, что в большинстве случаев дознания направляются по подсудности неправильно и только после более или менее продолжительного времени они опять попадают к прокурору. По нашему мнению, по этим же соображениям необходимо из п. 3-го ст. 97 УПК исключить указание на направление в административном порядке, так как оно зачастую распространительно толкуется органами дознания.

Необходимо просмотреть и видоизменить организационную структуру ГПУ с решительным применением, во-первых, принципа, что всякое преступление, совершенное военнослужащим, в процессе дознания ведется Особым Отделом, и, во-вторых, что ведущий это дело уполномоченный зависим только от указаний наблюдающего прокурора. Далее, необходимо планомерно и систематически организовать снабжение органов ГПУ как кодексами, так и «Еженедельником Советской Юстиции». Мы подтверждаем, что не только ни один из уполномоченных, но даже и начальники отделов не видали этого журнала, долженствующего быть настольным при работе всех органов дознания, следствия, прокуратуры и суда.

Что касается следственных органов, то необходим отпуск денег на указанные выше нужды, и если не увеличение, то оставление имеющегося количества военследов, но никоим образом не уменьшение их.

Вот те замечания и соображения, которые мы считали необходимым высказать в связи с работой органов дознания и следствия в воинских частях.

Орловский.

них каникул закончить коллоквиум и приступить к чтению лекций не позднее 15 апреля, сохранив, таким образом, весенний триместр.

Однако, Госпирт сделал еще одну, уже последнюю попытку временно остаться в этом помещении, обратившись в Комиссию по разгрузке об отсрочке переселения, что было равносильно срыву весеннего триместра. Был момент, когда не было уверенности в том, что помещение будет своевременно получено. Пришлось телеграфно отсрочить приезд слушателей до 15 апреля, и только энергичное воздействие на Госпирт заставило его покинуть в срок помещение.

Далее все пошло как по писаному.

Часть слушателей прибыла своевременно и держала коллоквиум. Случаю было угодно, чтобы в тот самый день 5 апреля, когда Госпирт очистил помещение, согласно «добровольного» соглашения, Совнарком разрешил окончательно вопрос о стипендиях, установив размер их в 25 товарных рублей.

Еще много организационной работы впереди — нужны учебники, хорошо оборудованная библиотека, нужно улучшить материальное положение слушателей, получить средства для обмундирования слушателей и проч. К окончанию триместра положение Высших Юридических Курсов значительно укрепится, в особенности, когда развернется самодеятельность самих слушателей, которые уже организовали столовую, организуют кассу взаимопомощи и т. п.

В заключение несколько слов о составе слушателей. Уже профессор М. М. Исаев отметил в своих впечатлениях о первой группе, подвергшейся коллоквиуму, что мы имеем дело не с неоперившимися юнцами, а с окрепшими в боевой обстановке гражданской войны опытными работниками *). Это совершенно правильно. Дальнейший коллоквиум подтвердил вполне это. Особенно такое впечатление усилилось, когда 1 мая отряд красных юристов манифестировал по улицам Москвы вместе с ФОНом и другими ВУЗами. Какой резкий внешний контраст! Дисциплинированный, с точной военной выправкой, черезчур серьезный, даже несколько мрачный и хмурый для этого дня отряд, как коллектив, производил впечатление тяжкодума в обстановке радостного, шумливого и беззаботного карнавала.

Тут сказались следы бурно прожатых тяжелых лет борьбы и смутное беспокойство за свои будущие успехи на Курсах, из-за которых оставлена ответственная работа, семья, близкие, чтобы очутиться в большом и для многих незнакомом громадном городе.

Нужно помнить, что самое трудное осталось впереди. Институт красной профессуры, который теперь так великолепно организован, в самом начале был в гораздо худших, несравненно худших условиях, чем теперь Высшие Юридические Курсы.

Можно выразить полную уверенность в том, что общими усилиями безусловно удастся поставить Курсы на недосягаемую высоту и тем создать прекрасную школу, откуда наши закаленные красные юристы выйдут во всеоружии знания для более тщательной, вдумчивой и умелой борьбы за интересы рабочего класса.

И. Славин.

---

*) «Еженед. Советской Юстиции», № 15—1923 г.

Декрет о трестах *).

Государственный характер трестов сказывается уже на самом порядке его учреждения, отличном от такого же порядка для юридических лиц частного права. Для возникновения юридического лица необходимо сделанное в той или иной форме волеизъявление частного, физического или юридического же, лица либо группы этих лиц (учредителей). При явочной системе образования юридических лиц этого бывает достаточно; при системе же концессионной или разрешительной, преимущественно господствующей в нашем праве, требуется еще определенный акт правительственной власти, выражающийся в утверждении его устава. Во всяком случае, необходимым и существенным элементом образования частно-правового юридического лица является волеизъявление частных лиц; воля, а также и действия последних определяют в значительной мере в дальнейшем, и после состоявшегося утверждения, вопрос о бытии юридического лица: учредители акционерного общества могут не собрать в течение 3-хмесячного срока со дня опубликования об утверждении устава требуемой четвертой части основного капитала, и общество, в силу ст. 327 Гражд. Код., признается несостоявшимся. Не таков порядок возникновения и учреждения треста, как предприятия государственного: здесь на первый план выдвигается государственный характер этой своеобразной формы хозяйственной организации, и поэтому ее учреждение носит преимущественно характер акта правительственной власти. Тресты организуются Высшим Советом Народного Хозяйства или другими хозяйственными наркоматами (Наркомпрод, Наркомзем, Наркомвнешторг и др.); они составляют устав проектируемого треста, определяют состав имущества, тресту передаваемого, и представляют устав на утверждение СТО. По утверждении устава ВСНХ или соответствующий наркомат назначают его управляющий и ревизионный органы; первому из них передается имущество по особой описи; после приемки имущества производится регистрация общества, о которой публикуется во всеобщее сведение в газете «Экономическая Жизнь» (ст. ст. 4 и 8—13 декрета). Только после этой регистрации, согласно ст. 14 Гражд. Код., наступает правоспособность треста, как юридического лица, т.-е. его способность «приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде». На этом заканчивается процесс образования треста. Если в начале этого процесса мы присутствовали при проявлении инициативы хозяйственного органа (ВСНХ или иного наркомата), не носящем еще вполне признаков правительственного акта («тресты могут организовываться ВСНХ» и т. д.— ст. 4 декрета, то же «могут» в ст. 1 «Основных положений»), то в последующем, после утверждения устава, все действия учредителей уже предписываются им декретом с обязательностью норм публичного права. Раз утверждение устава СТО состоялось, хозяйственный орган обязан назначить правление и ревизионную комиссию треста; первый из этих органов обязан принять имущество и составить вступительный баланс имущества, а после принятия произвести регистрацию треста, ревизионная же комиссия обязана проверить указанный баланс. Бездействие перечисленных органов не порождает никаких последствий в смысле признания треста несуществующим, как это имеет место в отношении акционерных обществ; трест существует уже с самого утверждения устава, только возникновение его правоспособности отсрочивается до момента регистрации. Бездействие же хозорганов и органов треста может иметь невыгодные последствия лишь для входящих в их состав должностных лиц; они могут подлежать ответственности, смотря по особенностям конкретных случаев, по ст. ст. 107, 108 или 118 Угол. Код.

Декрет, относя организацию трестов к компетенции наркоматов и предоставляя утверждение их уставов исключительно СТО, значительно изменил существующую практику. До сих пор тресты или об'единения предприятий утверждались Президиумом ВСНХ; замечался даже уклон в сторону образования трестов местными органами, с чем боролся приказ ВСНХ № 238 от 20 июня 1922 года. Только немногие Положения утверждены СТО; таковы первые по времени «Положение о выделении группы льняных фабрик и о порядке управления ими» (о Льноуправлении) от 8 августа 1921 г. и «Положение об органе управления лесной промышленностью Северо-Беломорского района (Северолес)» от 17/VIII—21 г.; в дальнейшем этот порядок соблюдался лишь в отношении об'единений, предмет деятельности которых выходил за пределы ведомства ВСНХ (напр., Металлторг). Централизация утверждения уставов трестов в Совете Труда и Обороны соответствует их положению самостоятельных юридических лиц с крупным хозяйственным значением и аналогично правилу ст. 323 Гражд. Код. в отношении акционерных обществ.

Государственный трест как участник оборота—самостоятельное и несвязанное с казной юридическое лицо (ст. 2 декрета и ст. ст. 13 и 19 Гражд. Код.). Признание самостоятельности и независимости от казны трестов, как участников оборота, является достижением советского права, неизвестным праву дореволюционному. Согласно последнему казна, как выступающее в частном обороте государство, является единым юридическим лицом. В силу соображений особого свойства, вытекающих из самого характера имущественных отношений, в которые государство вступает с частными лицами, оно как бы добровольно слагает с себя свой суверенитет, свой государственный авторитет, отказывается от осуществления своих прав на принуждение и добровольно подчиняется правилам, установленным для имущественных отношений между частными гражданами и их об'единениями. Таково основание возникновения и существования в гражданском праве понятия казны (фиска), как частно-правового института, как особого юридического лица. Понятие о последнем связывалось с казной, как целым, и не дробилось между различными входящими в его состав учреждениями, управлениями и т. п. Последние являлись лишь представителями как в гражданском обороте, так и на суде, как единого целого. Естественным выводом из этого положения являлась в сфере судебной недопустимость исков между казенными учреждениями: взаимные их претензии должны были разрешаться по соглашению их администрации, а в случае отсутствия такового единым административным же центром. Советское право, значительно отступившее от принципа недопустимости исков между государственными учреждениями и предприятиями и допустившее (Положение от 21/IX—22 г., «С. У». № 60, ст. 769) возможность споров между ними, разрешаемых в особом, арбитражном порядке, но с применением начал состязательного процесса и других форм и особенностей искового производства, в отношении трестов окончательно расстается с понятием о казне, как о едином гражданско-правовом целом, как об одном юридическом лице. Свойства последнего присваиваются, по выражению ст. 19 Гражд. Код., «всем государственным предприятиям и их об'единениям, переведенным на хозяйственный расчет и не финансируемым в сметном порядке». Они могут самостоятельно и совершенно независимо от своих отношений к казне «приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде».

Эта самостоятельность в обороте и несвязанность с казной треста, как юридического лица, не отражается, однако, на его внутренней связи с государственными хозяйственными органами и даже с казной, как юридическим лицом, представляю-

*) Продолжение (см. № 17 «Еж. Сов. Юст.»).

щим в обороте хозяйственную личность государства. Мы видели, что само возникновение треста имеет своим источником акт правительственной власти, отличный от такового же акта в отношении частных и общественных предприятий. Капитал треста, переданный ему государством и зафиксированный в его уставе (уставный капитал), является государственным капиталом, обращение которого в определенной его части, основного капитала, подчинено всем ограничениям, установленным для изъятых из оборота национализированных и муниципализированных имуществ ст. 22 и прим. к ней Гражд. Код. Этот капитал может быть увеличиваем в дальнейшем в зависимости от хода дел предприятия, при чем источником такого увеличения является та же государственная казна. За счет последней может покрываться также дефицит треста путем бюджетного ассигнования государства. Но из того факта, что капитал треста является капиталом государства, вытекает и то устанавливаемое ст. 45 декрета положение, что доход треста является доходом государства и за покрытием необходимых расходов и отчислениями на амортизацию имущества, входящего в основной капитал, прибыль вносится в доход казны, за исключением отчислений в резервный (запасный) капитал и на вознаграждение в виде тантьемы членам правления и наградных рабочим и служащим. ВСНХ по соглашению с Наркомфином может определить ту долю прибыли, которая должна быть обязательно обращена в доход казны. Постановление ВСНХ о ликвидации треста должно быть утверждено СТО, при чем в ликвидационной комиссии, назначаемой ВСНХ, участвует также представитель Наркомфина, как органа, представляющего финансовые интересы казны. Имущество ликвидированного треста поступает в распоряжение ВСНХ и на учет Наркомфина.

Наиболее рельефной чертой, характеризующей самостоятельное положение трестов, как юридических лиц, является установленный ст. 17 декрета и ст. 19 Гражд. Код. порядок обращения взыскания на имущество треста. Капитал, передаваемый государством тресту при его учреждении, за исключением земли, се недр, вод и лесов, которые в состав капитала не входят и в отчетах и балансах треста показываются в виде особой внебалансовой статьи,и выраженный в золотых рублях, распадается на две части: капитал основной и оборотный. Под основным капиталом разумеется имущество, не уничтожаемое целиком в одном акте производства: строения, машины, сооружения, живой и мертвый инвентарь и т. п.; основной капитал в процессе производства изнашивается и в виду этого установлены отчисления из доходов треста на его амортизацию (погашение стоимости). К оборотному же капиталу относятся предметы, лишь однажды использованные в процессе производства: сырье, топливо, материалы, а также результат производства в виде продукции и, кроме того, деньги, ценные бумаги и т. п. Для свободы маневрирования треста, как хозяйственного организма, для установления и упрочения его положения в обороте, как самостоятельного юридического лица, декрет, развивая соответствующие положения Гражд. Код., вводит правило, чуждое дореволюционному праву и обычным представлениям о казенном имуществе, которое, хотя и является участником гражданского оборота, но не может быть подвергнуто принудительным мерам взыскания за долги. Орган, приводящий судебное решение в исполнение, ограничивается представлением исполнительного листа ответчику-государственному учреждению или предприятию,и роль его в этом кончается. Истцу предоставляется право «ходатайствовать» об исполнении решения, которое (исполнение) зависит часто, однако, не от самого должника, а от наличности у него ресурсов, кредитов и т. д. Разумеется, при правильной организации национализированного хозяйства, как совокупности ряда крупных производственных единиц, активных участников оборота, при необходимости совершения кредитных операций такая недоступность государственных предприятий принудительным мерам взыскания является невыгодной, прежде всего, для самого хозяйства: сокращается об'ем кредита, замирают связанные с кредитованием торговые сношения. Промышленное право при новой экономической политике расстается с положением о недоступности и недосягаемости имущества государственного предприятия для его кредиторов; декрет о трестах в ст. 17, справедливо рассматриваемой, как одно из самых центральных его положений, определяет, что на имущество, относящееся к оборотному капиталу, взыскание может быть обращено таким же образом, как и на имущество частных лиц. Это значит, что этот род имущества треста может быть во исполнение судебных решений подвергнут описи, аресту и публичной продаже; оно может быть предметом обеспечения иска при самом его пред'явлении или в течение всего процесса, согласно правилам гражданского судопроизводства. Естественным последствием из этого положения явится также признание, что те же правила по взысканию налоговых недоимок в бесспорном порядке, которые присвоены органам Наркомфина «Положением о взимании налогов и сборов» от 17 июля 1922 года в отношении частных лиц, должны быть предоставлены тем же органам в отношении государственных трестов. Оборотный капитал может, таким образом, без ограничений, вызываемых его принадлежностью государству, стать предметом взыскания; об'ясняется это, помимо соображений экономического характера, также и тем обстоятельством, что в состав этого капитала входят предметы, не из'ятые из оборота, которыми государственное предприятие владеет, пользуется и распоряжается на тех же основаниях, что и частные лица. Не таково положение основного капитала, в который входят большею частью предметы, перечисленные в ст. 22 Гражд. Код., являющиеся из'ятыми из оборота и не подлежащие отчуждению и закладу, а также обращению на них взыскания кредиторами. Что касается предметов, перечисленных в ст. 22, т.-е. самих предприятий и их оборудования, железных дорог и их подвижного состава, принадлежащих трестам судов и строений, как переданных им при самом их возникновении, так и приобретенных ими впоследствии, то на них взыскание не может быть обращено ни в каком случае. Но негодные или устаревшие части имущества, признанные таковыми в установленном порядке и могущие быть отчужденными, согласно примечания к ст. Гражд. Код., а также инструменты, живой и мертвый инвентарь и другие предметы, в тех частях и в том количестве, которые не являются существенной принадлежностью предприятия, из'ятие которых нарушило бы его хозяйственную цельность (ст. 28, п. «а», допускает отчуждение и заклад этих частей основного капитала с разрешения ВСНХ),могут явиться предметом взыскания, при чем спор об отнесении того или иного предмета к оборотному или основному капиталу разрешается судом.

В том случае, если имущества треста (оборотного и указанной части основного капитала) не хватит на удовлетворение кредиторов, таковое производится по общим началам удовлетворения кредиторов частных лиц, при чем эта недостаточность имущества для покрытия пред'явленных ко взысканию долгов служит основанием для ликвидации треста. ВСНХ в таком случае может принять на себя удовлетворение кредиторов (прим. к ст. 22), но по общему началу «государственная казна за долги трестов не отвечает» (ст. 1). Таким образом, трест этой своей стороной приближается к акционерному обществу, по обязательствам которого отвечает его капитал; владельцы же акций и,в конечном счете,собственники его имущества никакой дополнительной ответственности не подлежат. Государство, таким образом, является как бы коллективным акционером (пайщиком), выступающим в обороте в лице создаваемых им для этого специальных юридических лиц — трестов.

М. Брагинский

Дискуссионная страница по применению Уголовно-Процесс. Кодекса.

О судебных приказах.

28-й главой Уголовно-Процессуального Кодекса старой редакции и 26-й главой новой редакции законодателем РСФСР введено новое действие в революционное судопроизводство — это постановление единолично народным судьей по делам некоторых категорий приговоров в порядке судебного приказа.

Вводя его, законодатель, очевидно, руководился целью достижения ускоренного порядка рассмотрения некоторых дел, дабы не создавать залежей таковых в народных судах, каковое мнение подтверждается 367 ст. У П К, дающей право постановления судебных приказов без вызова сторон.

Попробуем выяснить, насколько в действительности достигается означенная цель.

370-я ст. У П К предоставляет право осужденному судебным приказом ходатайствовать о судебном рассмотрении дела, каковое ходатайство, по смыслу 371 ст. У П К, подлежит непременному удовлетворению. Таким образом, дело после вынесения судебного приказа переходит в стадию общего судебного процесса с обычным порядком обжалования в кассационную инстанцию. Необходимо по практике отметить, что большая часть дел, рассмотренных в порядке судебных приказов, не остается без ходатайства осужденного о перенесении дела на обычное судебное рассмотрение. Отсюда становится ясно, что вся работа, предшествующая общему порядку рассмотрения дела, т.-е. постановление нар. судьей судебного приказа и изготовление секретарем, который, кстати сказать, является единственным техническим работником в парсуде, копии с приказа для вручения осужденному и препроводительной к нему повестки, есть ненужный балласт, не освобождающий, а, наоборот, способствующий накоплению дел в народных судах.

Теперь к изложенному примем во внимание то, что согласно 366 ст. У П К судебные приказы могут выноситься только в случаях явной «бесспорности» нарушений и что сами по себе нарушения, предоставленные параграфом судебных приказов, вполне могут быть отнесены к числу проступков, караемых в административном порядке, чем будет даже увеличиваться существующий в работе суда и органов административного взыскания некоторый параллелизм, выражающийся в наказуемости одних и тех же проступков и теми и другими, тем более, что при «бесспорности» факта всегда имеется возможность подвергнуть виновного административному взысканию в течение предусмотренного Положением о таковых месячного срока, а в случаях «спорности» дело подлежит непременному судебному разбирательству в общем порядке процесса, но не в порядке приказов.

А раз так, то цель законодателя не достигнута и, следовательно, отпадает и необходимость существования в Уголовно-Процессуальном Кодексе самого Положения о судебных приказах.

Если принять во внимание, что в дореволюционном законодательстве судебные приказы введены законом от 15 июня 1912 года, но так как проведение этого закона в жизнь в общегосударственном масштабе было прервано ходом революции и система судебных приказов не успела выявить своей полезности, а революционное законодательство при своем строительстве черпало из прежних законов лишь только то, что не противоречит духу революции и не вносит ненужного балласта в ход судопроизводства, то нельзя не согласиться с вышесказанным.

Если же признать необходимым существование и применение в судопроизводстве Республики системы приказов, то нельзя не обратить внимание на некоторую неполноту и неясность самого Положения о таковых. Попробуем разобраться, в чем эта неполнота.

Статья 369 УПК говорит, что судебный приказ после его постановления вступает в силу немедленно и приводится в исполнение. Дальнейшие статьи предоставляют осужденному приказом неоспоримое и безусловное (за исключением срока) право перенести дело в порядок общего судебного процесса. Вот тут-то при наличии заявления об этом праве перед судьей и становится вопрос: «а что же приказ-то приводить в исполнение или действие его приостанавливается?» Притом очень часто, а вернее всегда, осужденные одновременно с ходатайством о судебном рассмотрении дела просят и о приостановлении исполнением приказа. Если разрешить этот вопрос в общем порядке отсрочек исполнения приговоров, то-есть в порядке 402 ст. УПК, то нарушается сама система судебных приказов, да и не имеется к этому никаких оснований. Если буквально выполнить 369 ст., то может получиться полное недоразумение. Для пояснения возьмем случай обвинения по 2-й части ст. 139а Уг. Код. Суд, рассматривая это дело и не будучи, согласно 371 ст. УПК, связан ранее постановленным приказом, выносит оправдательный приговор или подвергает обвиняемого иному, более легкому, чем постановлено приказом, наказанию. А приказ уже приведен в исполнение. Хорошо, если наказание, наложенное приказом, погорявшим с вынесением судебного приговора силу, выражалось в штрафе, каковой полностью или излишки, хотя и после долгих мытарств по учреждениям, возможно будет возвратить из финкассы. Но чем можно компенсировать обвинявшемуся отбытые им по приказу принудительные работы, а тем более, лишение свободы.

Нельзя отрицать и того, что факт приведения в исполнение судебного приказа может морально влиять на результат выносимого судом после приказа приговора.

Отсюда логический вывод. При сохранении института судебных приказов неизбежно требуется изменение самой новеллы о них, т.-е. нужно или сохранить неизменно 369 ст. УПК, но тогда нужно упразднить возможность дальнейшего судебного разбирательства дела, или пополнить 370 ст. указанием о том, что возбуждение ходатайства о рассмотрении дела в общем судебном порядке влечет непременное приостановление исполнения приказа или же на исполнение совсем не влияет, и, наконец, можно предоставить разрешение этого вопроса в каждом отдельном случае усмотрению судьи, постановившего приказ.

Нельзя обойти молчанием и не совсем удачную редакцию 372 ст. УПК, а именно, выражение: «приказ получает значение вступившего в законную силу приговора, который может быть обжалован в общем порядке». Прежде всего, «вступившие в силу приговоры» согласно 373, 378 и 429 ст. УПК могут быть обжалованы не в общем, а в исключительном порядке и отменены только Верховным Судом, и потому надо думать, что приказ, утвержденный при неявке подсудимого судом, должен приобретать значение просто судебного приговора, подлежащего обжалованию в общем порядке, но никак не значение приговора, вступившего в законную силу. Если это так, то необходимо указать, что обжалование в общем порядке приостанавливает или нет исполнение этого приговора.

С. Коняев.

СУД и ЖИЗНЬ.

К итогам борьбы со взяточничеством.

Специальные комиссии по борьбе со взяточничеством в органах юстиции в настоящую пору ликвидируются. Задачи, выполнявшиеся ими, и «ударность» производившейся ими работы вошли органически и в достаточной мере впитаны уже в текущую повседневную работу судучреждений. Сама борьба поэтому становится лишь тверже, упорнее, изощреннее, действительнее.

Для подведения цифровых итогов проделанной работы мы к цифрам, приведенным в обзоре № 10 «Еженедельника Советской Юстиции» (стр. 219—220), присчитываем цифры дополнительного материала, охватывающего вторую половину февраля и март месяц.

За указанное время вновь возникло 935 дел, из них относительно 273 имеются отметки, как о возникших в органах дознания, и о 485, как о возникших в органах судебно-следственных. Следует отметить, что в отношении возбуждения взяточнических дел мы в ходе борьбы наблюдаем совершенно определенный рост инициативы судебно-следственного аппарата, в процессе работы перенесшего эту инициативу с органов дознания на себя и оставившего их далеко позади.

Количество дел, возникших за все время «ударной кампании», т.-е. за время около полугода с 10 октября 22 г., равняется 4763.

За время второй половины февраля и март закончено 1185 дел.

Следует отметить, что последние месяцы цифра законченных дел с лихвой покрывает число возникших за тот же срок. Число же заслушанных за то же время по отношению к наличному, подготовленному к слушанию материалу сравнительно мало (502).

Повидимому, чувство напряженности работы как-будто бы падает, ослабляется, энергия начинает изменять. И это тем резче выступает, что возникновение дел идет далеко не бурно. Вывод должен быть сделан совершенно определенный: энергия следственного производства, видимо, достаточная; энергию же в заслушании надо повысить.

Количество дел, заслушанных за все время с начала кампании, равняется 2403, т.-е. немного менее 50% всех возникших за это время дел.

Между числом осужденных и оправданных сохраняется, в общем, обычное во всех сводках за время кампании соотношение 2 : 1. За последний отчетный период осужденных было 737, оправданных 375. За время с начала кампании осужденных — 3265 и оправданных — 1586.

В отношении наказаний отчетный период прибавляет:

Высшая мера	9
Лишение свободы на срок 5—10 лет	— 36
» » » » 3— 5 »	— 100
» » » » 2— 3 »	— 128
» » » » до 2 »	— 356
К другим наказаниям	111

За все время борьбы в отношении наказаний имеем:

Высшая мера	61 (1,9%).
Лишение свободы на срок 5—10 лет	— 211 (6, 7%)
» » » » 3— 5 »	— 418 (13, 5%)
» » » » 2— 3 »	— 464 (15,04%)
» » » » до 2-х »	—1416 (45, 9%)
К другим наказаниям	517 (16, 7%)

Среди осужденных за последний отчетный период:

Ответственных совработников	121
Рядовых служащих	197
Служащих вообще	5
Земледельцев	230
Рабочих и земледельцев	64
Торговцев, промышленников, посредников и проч.	125

За время с начала кампании соответствующие цифры:

Ответственных работников советского аппарата	595 (18,1%)
Рядовых служащих	995 (30,1%)
Служащих вообще	55 (1,6%)
	1645 (49,8%)
Земледельцев	780 (23,5%)
Рабочих и ремесленников	361 (10,9%)
Торговцев, промышленников, частных посредников и проч	523 (15,8%)
	1664 (53,2%)

Перед нами две почти одинаковые группы «берущих» и «дающих».

Таковы итоги карательной стороны борьбы со взяточничеством. Значение и возможную результатность этой стороны борьбы в начале кампании многие умаляли и даже готовы были отрицать.

Борьба судебными процессами и судебной репрессией, логически завершившаяся пересмотром и чисткой аппаратов по всем ведомствам, повсюду, в центре и на местах, в оценке непосредственных участников и проводников этой работы, получает совершенно другую оценку, как вывод из проделанной работы и как самочувствие непосредственных участников работы. Оздоровляющее влияние проделанной работы определенное.

Пусть мы только маленький шаг пока сделали на пути целесообразного построения наших аппаратов и в борьбе с бесхозяйственностью, но те организационные мероприятия, которые теперь в работе всех ведомств и в отдельных их аппаратах проведены и проводятся вокруг стремления устранить возможно полнее условия, благоприятствовавшие проявлениям взяточничества, являются дальнейшим практическим выводом из материала наблюдений и изучения подробностей работы этих ведомственных механизмов и расчищают путь для последующей более глубокой работы.

В. Зенькович.

Из деятельности Наркомюста.

Из раз'яснений Отдела Законодательных Предположений и Кодификации

Юридическая природа термина «концессия».

Главконцесском в процессе своей деятельности встретился с вопросом: чем об'яснить и как разрешить противоречие между постановлением ВЦИК и СНК от 12/IV—23 г. о концессиях на коммунальные предприятия («Изв. ВЦИК» от 14—IV—23 г., № 81) и заключением Наркомюста за № 349/3 от 3/II—23 г. по вопросу о юридической природе договора концессии.

В связи с этим Наркомюст по Общеконсультационному п/отделу снова дал раз'яснение о юридической природе термина «концессия».

«Термин «концессия», говорится в раз'яснении, не вполне точен и однозначен. Существует понимание слова «концессия» в смысле разрешения со стороны правительства на открытие предприятия частным лицом в области, которая не подлежит свободной деятельности каждого частного лица, напр. устройство газового или электрического освещения, трамвая, речных или озерных пароходов и т. п. Такие концессии местного характера могут по об'ему предоставленных частному предпринимателю прав весьма немного отличаться от договора подряда и не заключают в себе из'ятия из действующих законов».

Кроме того, термин «концессия» можно понимать также и в смысле предоставления частному предпринимателю прав в из'ятие из действующих законов. В таком, именно, смысле было определено содержание юридической природы договора концессии в заключении НКЮ за № 349/3 от 3/II—23 г.

Из вышеизложенного вытекает, что в постановлении ВЦИК и СНК от 12/IV—23 г. термин «концессионный договор» (в ст. 1) следует понимать в первом смысле, а в ст. 3-ей — во втором смысле.

Об об'ектах и суб'ектах частной собственности.

Отменены ли декреты ВЦИК и СНК от 7/VII—21 г. о кустарной и мелкой промышленности и от 10/XII—21 г. о предприятиях, перешедших в собственность Республики, устанавливающие предельные размеры торговых и промышленных предприятий, могущих быть об'ектами частной собственности? и, ст. ст. 54 и 55 Гражд. Кодекса? Имеет ли право одно частное лицо быть собственником нескольких предприятий?

Такого рода вопросы были раз'яснены НКЮ по просьбе Моссовнархоза. Последний истолковал действующие законы в том смысле, что об'ектами частной собственности могут, якобы, быть торговые и промышленные заведения различных размеров и что одно частное лицо может быть собственником неограниченного числа предприятий, Моссовнархоз же перерегистрирует все частные предприятия (пост. ВЦИК и СНК от 22/III—23 г.), не рассматривая по существу вопроса, может ли данное предприятие быть об'ектом частной собственности, а только устанавливая факт, было ли данное имущество фактически национализировано или нет.

По раз'яснению НКЮ, Моссовнархоз безусловно [illegible] истолковал все действующие по вопросу узаконения. Ст. 2-ая действующего ныне декрета ВЦИК и СНК от 7/VII—21 г. о кустарной и мелкой промышленности установила для предприятий, могущих быть об'ектами частной собственности, предельные нормы, не свыше 10 или 20 наемных рабочих, в зависимости от отрасли промышленности. Ст. 5 также неотменного декрета ВЦИК и СНК от 10/XII—21 г. о предприятиях, перешедших в собственность Республики, допускает освобождение от национализации только для предприятий с числом наемных рабочих до 20 человек.

Далее, ст. 54 Гражд. Кодекса определяет, что об'ектами частной собственности могут быть только те предприятия, которые имеют наемных рабочих в числе, не превышающем предусмотренного особыми законами, ст. же 55 Гражд. Кодекса устанавливает положение, что об'ектами частной собственности остальные предприятия могут быть не иначе, как на основании испрашиваемой у правительства концессии.

Таким образом, из вышеизложенного с очевидностью вытекает вывод, что предприятия, эксплоатирующие более 20 наемных рабочих или служащих, могут быть об'ектами частной собственности не иначе, как на основании концессии, полученной в установленном порядке.

Вопрос о праве одного лица быть собственником нескольких предприятий должен быть разрешен, по мнению Общеконсультационного п/отдела НКЮ, по аналогии с вопросом о праве одного лица быть собственником нескольких немуниципализированных владений (ст. 182 Гражд. Код.).

«Руководясь — говорится в раз'яснении НКЮ — тенденцией советского права, нежелающей предоставлять иначе, чем в порядке концессии, одному частному лицу владение предприятием, эксплоатирующим двести наемных рабочих, следует притти к выводу, что то же частное лицо не может владеть десятью предприятиями, каждое эксплоатирующее двадцать наемных рабочих, иначе, чем в порядке концессии».

Следовательно, противоположный вывод Моссовнархоза противоречит законам.

В соответствии с разрешением этих двух вопросов разрешается положительно вопрос о праве Моссовнархоза рассматривать дело о национализации данного имущества по существу, что явствует из ст. 2-ой постановления ВЦИК и СНК от 22/III—23 г., при чем Моссовнархоз может обнаружить национализированным не только предприятие, которое было ранее фактически национализировано, но и такое предприятие, которое никогда не было национализировано, но, по указанным в ст. 55 Гражданск. Код. признакам (количество рабочих, государственное значение предприятия), не могло быть, вообще, предметом частной собственности иначе, чем на основании концессии, которую, очевидно, частный собственник от правительства не получал.

К порядку сдачи подрядов и поставок на железорогах.

Обязаны ли дороги прибегать и если да, то сколько раз, к повторным торгам на подряды и поставки, если первые не дали положительных результатов? Если эта обязанность на учреждениях не лежит, то каким образом в этих случаях должна быть производима сдача подрядов и поставок?

Ст. ст. 9 и 10 и следующие инструкции РКИ от 30/XII—21 г. о порядке публичных торгов на государственные подряды и поставки обходят молчанием вопрос, какие наступают последствия в том случае, если первые торги или не состоятся, или будут признаны недействительными, почему вопрос этот остается разрешить по аналогии с декретом-инструкцией СНК от 2/XII—21 г. об оплате и порядке сдачи торгово-промышленных и складочных помещений.

Ст. 10 этой инструкции предусматривает случай несостоявшихся за отсутствием соревнователей торгов и предоставляет (коммунальному отделу) право сдачи помещения или участка земли «лицам и организациям по своему усмотрению, на условиях и по ценам по взаимному соглашению».

Следовательно, по раз'яснению НКЮ, если первые торги на подряд или поставку не состоялись, то желездороги не обязаны прибегать к повторным торгам, а могут сдать подряд или поставку по своему усмотрению, на условиях и по ценам по взаимному соглашению с подрядчиком или поставщиком.

Об'ем компетенции Общеконсультационного п/отдела НКЮ.

По просьбе Углесиндиката, руководствуясь примеч. 2-м к ст. 1 постановл. СТО от 1/IX—22 г. о регистрации внебиржевых сделок госпредприятий и учреждений, Общеконсультационный п/отдел раз'яснил, что плановые сделки Углесиндиката регистрации не подлежат, если Моск. товарная биржа с утверждения Комвнуторга освободит их от регистрации.

Комвнуторг при СТО обратился к Наркому Юстиции с заявлением, что Общеконсультационный п/отдел не вправе давать раз'яснения по вопросам, входящим в компетенцию, исключительную и непосредственную, Комвнуторга; НКЮ же может лишь обжаловать раз'яснения и распоряжения Комвнуторга в установленном порядке, если, конечно, НКЮ с ними не согласен.

По этому поводу Наркомюстом дано следующее заключение. Декретом ВЦИК от 1/II—23 г. (Положение о Наркомюсте) на III Отдел Законодательных Предположений и Кодификации возложено «толкование законов по запросам центральных и местных органов власти и по предложениям ВЦИК, СНК и СТО». Отсюда, толкование законов (в том числе и постановления СТО «О регистрации внебиржевых сделок госпредприятий и учреждений») принадлежит НКЮ; иными словами, дача раз'яснения Углесиндикату по применению названного постановления СТО представляла «прямую функцию (и при том единственную функцию) Общеконсультационного п/отдела НКЮ». И, наоборот, если точку зрения Комвнуторга провести последовательно в отношении к компетенциям других наркоматов и госорганов, то это привело бы к лишению Общеконсультационного п/отдела возможности давать раз'яснения по любому вопросу в какой бы то ни было отрасли советского законодательства, так как всякая область действующего советского права составляет ближайшую компетенцию какого-либо наркомата или госоргана. Следовательно, только или заинтересованный наркомат, или госорган, а не Общеконсультационный п/отдел мог бы давать толкование действующего закона. Для деятельности последнего, т.-е. названного п/отдела, не оставалось бы места, и его существование стало бы излишним, так как он не имеет иной компетенции, как предусмотренного упомянутым Положением толкования законов.

По изложенным соображениям, очевидно, что Общеконсультационный п/отдел вправе давать раз'яснения по применению постановления СТО о регистрации внебиржевых сделок госпредприятий и учреждений и «что жалоба Комвнуторга на имя Наркома Юстиции является следствием незнакомства с Положением о НКЮ (п. «в» ст. 7-ой)», почему и должна быть оставлена без последствий.

ХРОНИКА.

Как работает Московская камера нарсуда по трудовым делам.

Интересные данные о работе Московской камеры нарсуда по трудделам имеются в ЦСУ. Камера открыла свою деятельность в ноябре 1922 г. и охватила по подсудности территорию только города Москвы, но не уездов. Вначале деятельность камеры ограничивалась рассмотрением дел по нарушению Кодекса законов о труде, коллективных договоров, тарифных соглашений и других законов по охране труда. В дальнейшем в камеру стали поступать из Московской конфликтной комиссии гражданские дела, содержащие споры между рабочими и нанимателями, неразрешенные в конфликтной комиссии вследствие неявки ответчиков в комиссию для разрешения споров.

О работе камеры по разбору уголовных дел говорят следующие цифры.

В ноябре поступило—69 дел, разобрано — 66 (из них прекращено по амнистии—18); в декабре поступило—99, разобрано — 82 (прекращено по амнистии—22); в январе поступило — 85, разобрано — 52 (прекращено по амнистии — 24); в феврале по тем же категориям: 68, 51 и 36; в марте: 134, 90 и 13.

Из приведенных цифр видно, как увеличивается количество поступающих дел, что же касается источников их поступления, то таковыми являются: органы инспекции труда, профсоюзы, конфликтная комиссия, касса социального страхования и прокуратура.

В чем заключаются правонарушения? Главным образом, в приеме рабочих помимо биржи, в неуплате отчислений в страховые кассы, увеличении рабочего дня, непринятии мер по охране труда (антисанитарное содержание помещений, ночные работы, несчастные случаи и т. д.) и нарушении коллективных договоров.

Замечается все возрастающее количество дел об эксплоатации прислуги.

Какие меры наказания применяются трудовой камерой нарсуда, лучше всего видно из следующих цифр. Если взять общее количество разобранных дел, то по категориям репрессий они распределяются так: в ноябре приговоры к принудработам и штрафам дают цифру 3, лишению свободы и штрафу —16, только штрафу — 15 и оправдательных приговоров — 8; в декабре те же категории дают цифры: 11, 10 и 26 и оправдано-13; в январе: приговорено к принудработам и штрафам — 1 лиш. свободы и штрафу—4 и оправдано — 6; в феврале: принудработ и штрафов—1, только штрафов—10 и оправдан—4; в марте: 5, 24 и 43 и оправдано — 5.

Как видно, довольно часто камерой применялось лишение свободы и принудработы со штрафом, при чем нередко к лишению свободы предприниматели приговаривались условно, штрафы же подлежали внесению в фонд социального страхования.

Те же данные отмечают слабую постановку дела исполнения приговоров. Трудовая камера не имеет своего судисполнителя и посылает приговоры на исполнение через органы милиции или районных судисполнителей, где приговоры приводятся в исполнение зачастую через продолжительное время, что дает возможность частным предпринимателям за это время или передать предприятие в другие руки, или просто скрыться, а это, в свою очередь, заставляет камеру работать впустую. Что касается рассмотрения в трудкамере гражданских дел, то о таковом говорят следующие цифры. В ноябре поступило — 1 дело, разобрано с результатом в пользу рабочих — 1; в декабре поступило — 7, разобрано также—7 (все в пользу рабочих); в январе поступило — 12, разобрано—12 (в пользу рабочих); в феврале поступило — 35, разобрано — 26 (25 в пользу рабочих и 1 — в пользу нанимателя) и 9 осталось нерассмотренных; наконец, в марте поступило — 128, разобрано — 123 (121 в пользу рабочих и 2 — в пользу нанимателя), нерассмотренных — 5.

Приведенные цифры отмечают характерную черту: быстроту разбора гражданских дел. 3—5 дней — вот срок разрешения этих дел. Последние поступают, главным образом, от трудящихся частных предприятий: в марте поступило 5% от частных, 40% от государственных и 7% от кооперативных. Процент для частных тем более высокий, что количество трудящихся, занятых в частных предприятиях, составляет, по профсоюзным данным, 10%.

Главная масса дел возникает на почве невыплаты заработной платы. 50% всех разобранных дел закончились соглашением сторон.

Таковы результаты деятельности нарсуда по трудовым делам. Им же предпринят ряд мероприятий к улучшению постановки дела охраны интересов трудящихся и выполнению их законных требований. Московским прокурором выделен для труддел специальный помощник прокурора. В штат суда включаются 1 судисполнитель и 1 судебный следователь профессионалист. Последний, несомненно, облегчит работу инспекции труда и тем ускорит процесс следствия по трудовым делам. При суде организовано дежурство консультантов от губотделов профсоюзов. Консультанты также выступают в суде в качестве защитников на стороне истцов и притом безвозмездно и независимо от того, состоит ли истец членом союза или не состоит.

На местах.

Прокуратура в Крыму.

Прокуратура в Крыму начала организовываться в сентябре прошлого года. При НКЮ Крымской Республики прокуратура была организована с самого начала, но на местах дело обстояло иначе, так как возник целый ряд затруднений. Прежде всего, много труда доставил подбор окружных прокуроров. Подходящих работников было чрезвычайно мало, а те, которые намечались, не отпускались с места своей прежней работы. Тормозило также организацию прокуратуры полное отсутствие средств как на организационные расходы, так и на содержание штатов, а также отсутствие руководящих указаний и литературы. Все эти обстоятельства, разумеется, мешали долгое время прокуратуре наладить свою деятельность надлежащим образом. В настоящий же момент наиболее ощутимым недостатком является отсутствие технических работников; работа в каждом округе выполняется 2—3 сотрудниками, получающими нищенские оклады, далеко не достигающие прожиточного минимума. Всего работают во всех органах прокуратуры 32 человека, что, разумеется, чрезвычайно мало.

Работа прокуратуры была направлена, главным образом, на урегулирование отношений с органами ГПУ, дознания и с партийными организациями. Особенно много умения от прокуратуры требовалось при осуществлении прокуратурой предоставленного ей права опротестования постановлений местных органов, как противоречащих действующим законам и общему духу советского законодательства. Но прокуратура справилась и с этой задачей.

В течение времени с 1 января по 1 марта в производстве прокуратуры числилось 990 дел, из которых к 1 марта было закончено 855.

Шесть раз представителям прокуратуры пришлось выступать в гражданских процессах, имевших государственный интерес. Жалоб всего поступило 76, из которых дальнейшее движение получили 49. Количество посещений мест заключений равнялось 25, при чем из-под стражи было освобождено 8 человек. Распоряжений по надзору было издано всего 90.

Несмотря на тяжелые условия работы и неналаженность аппарата, прокуратура, по сообщениям местной прессы, стала приобретать авторитетность и популярность в широких массах трудящихся.

В общем, для того, чтобы поставить прокуратуру действительно на высоту, необходимо увеличение штатов прокуратуры, улучшение ее материального положения, правильное снабжение прокуроров юридической литературой, а также и налаживание тесной связи с местами путем устройства разъездов и командировок, на что до сего времени не хватало средств.

Положение арестных домов.

Вопрос об арестных домах в течение последнего года являлся в Крыму самым больным вопросом.

Летом в 1922 г., когда Главное управление местами заключения Крымской республики перешло на содержание местного бюджета и отпускающиеся ему средства были резко сокращены, ряд домов предварительного заключения был упразднен, и был закрыт исправдом в Керчи.

Благодаря отсутствию во многих городах домов предварительного заключения, подследственные арестованные в силу необходимости должны были помещаться в арестных домах при управлениях милиции, так как пересылка их в другие города, где имелись таковые, не представлялась возможной.

Возник вопрос о снабжении этих арестованных. Милиция отказывалась их кормить из-за недостатка средств. Местные судебные органы также не были в состоянии содержать их не имея на этот предмет кредитов.

В результате создалось крайне ненормальное положение, при котором часть заключенных кормила милиция, часть же была предоставлена самой себе, т.-е. она должна была существовать на приносимые ей из дому продукты. Естественно, что некоторым заключенным приходилось голодать.

Большие затруднения, неизжитые и в настоящий момент, встречал вопрос об отправке тех заключенных, приговоры по делам о которых вошли в законную силу, в исправдом. Средств для отправки заключенных не было, отсутствовало также нужное количество милиционеров для конвоирования пересыльных. Особенно остро этот вопрос стоял в тех городах, в которых, как, напр., в Ялте, не имелось железнодорожного сообщения с другими городами.

Первый с'езд работников юстиции и органов дознания Осинского уезда Пермской губ.

С 21 по 23 марта в г. Осе Пермской губ. происходил первый об'единенный с'езд работников юстиции и органов дознания. На с'езде присутствовали представители от губернии, председатель губсуда, его заместитель и губернский прокурор.

Повестка дня: 1) доклады с мест, 2) следственное производство и вопросы по Уголовно-Процессуальному Кодексу, 3) вопросы по Уголовному и Гражданскому Кодексам.

Из докладов выясняются ошибки, недочеты, учитываются хорошие стороны работы. Товарищи по губернии делятся с уездными работниками своим опытом и знаниями. Устанавливается тесная связь, единый план работы, одинаковое понимание задач, чего до сего времени, пожалуй, не было.

Во время перерывов судьи, следователи, начальники милиции оживленно обсуждают Кодексы, их применение, методы работы, спорят и на каждом шагу «ловят» товарищей из губернии, а также ведущих кружковую работу по изучению Кодексов работников уездного города, проверяют, что непонятно в Кодексах.

С'ездом достигнута полная договоренность и установлена тесная связь между местными и губернскими работниками.

Работники губернии—предгубсуд, его заместитель и губпрокурор ознакомились с постановкой дела, качеством работников и нуждами мест; отметили хорошую и плохую стороны работы судов уезда и обещали в скором времени устранение плохого и указание хорошего, имеющего общегубернское значение, отметить в циркулярных письмах по всем судам, органам следствия и дознания и прокуратуре губернии.

ЗА РУБЕЖОМ.

Жилищный вопрос во Франции.

Жилищный вопрос в течение последних лет во Франции так обострился, как, впрочем, и во всех других европейских странах, что потребовалось вмешательство законодателя.

Все издаваемые законы стремились защитить нанимателей, которым по истечении срока найма грозило выселение. Положение этих нанимателей было совершенно безвыходное, так как найти себе помещение не представлялось возможным.

31 марта 1922 года был издан жилищный закон, явившийся результатом долгих обсуждений, который отодвигал окончательный срок договоров найма до 1-го января 1923 г., с другой же стороны, создавал особые привилегии для некоторых собственников (напр., если помещение необходимо для личного пользования самого собственника). По мысли законодателя, закон должен был окончательно разрешить жилищный вопрос, но уже к концу года в одном Париже было отмечено 30.000 угроз выселения, мимо чего правительство не могло пройти равнодушно, и уже в сентябре был издан закон, уполномочивающий суд устанавливать для этих нанимателей льготные сроки, крайним пределом для которых являлось 1-е июля 1923 г.

Правда, при этом был создан целый ряд ограничений. Напр., закон касался только съемщиков жилых помещений и тех торговых, которые тесно связаны с жилыми, плата за которые не превышает 8.000 франков в год, требовалось также, чтобы нанимателем все обязанности были бы выполнены (так назыв. добросовестный наниматель).

Новый закон, вместе с тем, вводил на сцену новое лицо, а именно, нового нанимателя, которому собственник обещал сдать помещение после его освобождения. Закон принимал и его интересы во внимание, так как он мог уже сделать все необходимые распоряжения для занятия помещения. Закон поэтому обязывал судью вызывать в суд нового нанимателя, правда, только в том случае, если этого потребует собственник. И судья должен разрешить вопрос о предоставлении льготного срока, взвесив положение и интересы собственника, фактического и нового нанимателя. Прежние же жилищные законы устанавливали, что предоставляемые отсрочки не дают права на возмещение убытков третьим лицам, которые приобрели права на недвижимость до издания закона (§ 16 закона 31-го марта).

Закон о новых отсрочках был встречен довольно пессимистически, так как не было никаких данных на разрешение жилищного вопроса в течение полугода. Указывалось также на опасность, заключающуюся в том, что судьи будут предоставлять максимальные льготные сроки, т.-е. до 1-го июля, и законодателю несколько позже вновь придется разрешать весь вопрос в целом; недостаточность этого закона видна также из того факта, что в палату депутатов представлен ряд законопроектов, один из которых трактует и, прежде всего, о представлении нового льготного срока нанимателю, которому по истечении прежней отсрочки не удастся найти нового помещения. Законопроект предлагает также закону 31-го марта придать обратную силу для торговых помещений, а также предоставить муниципалитетам и префектам право реквизировать жилища, которые окажутся свободными в течение 5 месяцев, для помещения в них семей, оставшихся без квартир.

Бесполезность и невозможность бороться с жилищным кризисом подобными мерами настолько очевидна, что уже ряд других законопроектов переносит весь жилищный вопрос в другую плоскость, а именно, в плоскость экономическую, стремясь поощрять строительство. Так, напр., проект Реуроих предлагает учредить национальную кассу, задачей которой являлось бы раздача субсидий и предоставление сумм в долгосрочный кредит лицам, которые бы пожелали строить жилые строения. Но при этой постановке проблемы встает новый вопрос об изыскании средств. Законопроект, следуя примеру Германии, предлагает обложить налогом в 10% среднюю доходность жилых строений (по данным в 1914 г.), распределяя уплату его между собственником дома и нанимателем. В тех случаях, когда квартирная плата повысилась более, чем на 60%, весь налог должен уплачиваться собственником, если же она увеличилась менее, чем на 30%, то уплата лежит всецело на нанимателе; в иных случаях уплата налога распределяется между этими обоими лицами. Налог этот является обязательным во всех городах с населением численностью более, чем в 100 тысяч, в остальных случаях он только факультативен. Идея создания национальной кассы встретила некоторые возражения. Так, в докладе финансовой комиссии указывалось на то, что жилищный вопрос представляется совершенно различным в разных частях Франции. Поэтому более целесообразным представляется создание областных касс. Вместе с тем, в том же докладе говорилось о предоставлении целого ряда фискальных льгот, часть которых была уже принята при рассмотрении бюджета на 1923 год.

Согласно финансового закона, для жилых строений, постройка которых началась и закончилась в течение восьми лет после опубликования закона, устанавливаются следующие льготы: освобождается от налогов движимое имущество акционерных обществ, вложивших свои капиталы в постройки, а также обществ земельного кредита, выпустивших свои акции и облигации для ссуд под недвижимость, имеющих целью возведение построек. Освобождаются от подоходного налога проценты, получаемые за ссуды под недвижимость, если полученный таким образом капитал был вложен в строительные работы. Освобождаются от обложения полностью или частично сделки по продаже недвижимости, если они имели место в течение короткого времени после их постройки. В данном случае имеется в виду поощрить предпринимателей, которые строят за свой риск и страх, намереваясь продать возведенные постройки тотчас же по их окончании.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Уполномоченный губсуда по Осинскому уезду (Пермской губ.). Постановление ВЦИК о наложении взысканий за нарушение постановлений о косвенных налогах («Изв. ВЦИК» от 18 фев. с. г.) является специальным законом, устанавливающим особый порядок этих взысканий. Дела по нарушению ст. 140б Угол. Код. должны на основании ст. 5 этого закона решаться в порядке судебного приказа, хотя в Уг.-Пр. Кодексе ст. 140б и не помещена в ряде статей, дела по которым разрешаются судебными приказами (ст. 25 УПК).

Секретарю нарсуда гр. Попову (Грязовец). Правило ст. 317 Угол.-Проц. Кодекса о том, что в совещательной комнате во время совещания по делу и постановки приговора могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по этому делу, распространяется и на те случаи, когда суд совещается по частным вопросам и выносит частные определения во время хода дела.

Нарсудье 6 уч. Аткарского уезда (Саратовской губ.). Органы дознания, направляя материалы дознания в суд или прокурору (ст. 105 УПК), не должны составлять заключительного постановления, как это возложено на следователей (ст. ст. 109, 202 и 385 УПК). Ст. 101 УПК, которая точно очерчивает пределы прав и обязанностей органов дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, ссылки на статьи (228, 400, 395, 393, 396, 399) УПК, касающиеся составления обвинительного заключения, не делает. В виду этого нарсудья не вправе возвращать производство по делу в милицию для составления последней обвинительного заключения.

Помпрокурора Смоленской губ. тов. Колиненко. Ст. 118 Угол. Код. устанавливает, что указания прокурора относительно направления дела обязательны для следователя. Споры о подследственности, заключающиеся в том, какому суду подсудно данное дело, разрешаются также прокурором (ст. 127 УПК). В виду этого, если военный прокурор направит какое-либо дело следователю при военном трибунале для производства следствия, этот следователь не может возбуждать вопрос о неподведомственности этого дела военному трибуналу и передавать дело другому следователю по подсудности, которая ему представляется более правильной, а обязан выполнить предложение прокурора и произвести предварительное следствие.

Нарследователю 3 уч. Славгородского уезда (Омск. г.). По делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, народный судья может поручить производство предварительного следствия лишь особым постановлением (ст. ст. 108 и 247 п. I УПК), в котором должны быть приведены мотивы, почему, именно, суд находит необходимым произвести предварительное следствие по данному делу (см. цирк. НКЮ 1922 г. № 3—«Ежен. Сов. Юст.» 1922 г. № 3). Следователь не имеет права отказываться от производства следствия, порученного ему судом или прокурором, под предлогом ясности и несложности дела. Конечно, следователь не лишен права, найдя, что прокурор систематически поручает ему производство следствия по делам, явно не требующим производства предварительного следствия, войти с соответствующим докладом о действиях прокурора в губсуд.

Г. Речица. Судебному исполнителю. Согласно смыслу ст. 100-й Пол. о нарсуде («Собр. Узак.» 1922 г. № 17, ст. 173), все расходы по делу, понесенные стороной, признанной правой, подлежат взысканию со стороны осужденной. Издержки по исполнению судебного решения, в том числе путевые расходы и суточные судебному исполнителю, являются также расходами по делу и взыскиваются одновременно с исполнением решения и с того же имущества должника, из которого удовлетворяется взыскание по судебному решению. Возможны, однако, случаи, когда взысканная сумма не покроет расходов исполнения или когда исполнение решения состоит в передаче вещей в натуре. В таком случае взыскание на удовлетворение понесенных взыскателем расходов по исполнению может быть обращено на другое имущество должника путем наложения ареста и продажи с публичных торгов этого имущества.

Уполномоченному губсуда по Козельскому уезду. Выдача видов на жительство относится к обязанностям отделов управления губисполкомов, почему и обязанность установления личности и возраста для этой цели также должна лежать на этих отделах. Выяснение личности и возраста не есть установление бесспорных фактов, имеющих юридические последствия, которые возлагаются в порядке бесспорного производства на нарсудей.

Нарсудье 7 уч. Холмск. у. (Псковск. губ.). Согласно 3 ст. пост. ВЦИК о введении в действие Гр. Кодекса споры по гражданским правоотношениям, возникшие до введения в действия Гр. Код., т.-е. до 1 января с. г., обсуждаются по законам, действовавшим в момент их возникновения; таким образом, требование возмещения стоимости пропавшего в октябре 1921 г. багажа должно основываться на ст. 46 Общ. уст. ж. д. («С. У.» 1920 г. № 77, ст. 362), т.-е. в размере 1.000 руб. за фунт и не свыше 100 т. р. за всю отправку с учетом падения покупательной способности денэнаков, как это раз'яснено в реш. НКЮ по отд. ВСК по д. Гаусман с упр. Сев. жел. дор. («Еж. Сов. Юст.» № 29—30 за 1922 г.), по курсу котировальной комиссии на день постановления судебного решения, поскольку дорога не докажет, что действительная стоимость багажа ниже этих предельных норм. Так как закон обратной силы не имеет, если это не оговорено в самом тексте этого закона, то требования ныне действующего Устава ж. д. («С. Уз.» 1922 г., № 445) о пред'явлении иска в течение года со дня пропажи багажа и только по месту нахождения управления или правления ж. дороги к данному случаю, имевшему место в 1921 г., неприменимы и поэтому иск может быть пред'явлен в пределах общей трехлетней давности (ст. 44 Гр. Код.) по месту отправки или назначения багажа или по месту пропажи, если таковое известно, или, наконец, по месту нахождения правления дороги отправления или назначения, или пропажи багажа.

Милсвидосу. Согласно декрета 23 января 1918 г. и инструкции о проведении его в жизнь (см. ст. 16 и сл.) бывш. церковные дома, как и имущества, непредназначенные для непосредственно богослужебных целей, вообще, не могут находиться в пользовании религиозных групп. Непосредственное управление ими принадлежит жилищным п/отделам местных советов. Государственное предприятие в лице Брянского завода, конечно, может обращаться с основательными притязаниями по поводу этих домов, но только не к религиозным группам, а к совету. Если же при заключении договора на пользование храмом дома были оставлены в руках религиозной группы, то это явное упущение, которое следует исправить со стороны совета возможно скорее.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры Наркомюста: №№ 94, 98, 99, 100, 102, 103, 104, 109. — Циркуляры Верховного Суда: №№ 25, 26,

Циркуляры Наркомюста.

В виду внесения Наркомюстом в напечатанный в № 20 циркуляр № 94 поправок перепечатываем его ниже полностью. *Редакция.*

Циркуляр № 94.

Всем Губсудам.

О направлении архивных дел.

Наркомюст считает необходимым сделать следующие указания о порядке направления архивных дел.

Все уголовные дела нарсудов с приговорами, по которым осужденные отбыли наказание или не подлежат отбытию наказания, а также дела прекращенные, и все гражданские дела тех же судов, по которым решение приведено в исполнение или не вызывает исполнения (отказ в иске, прекращение и проч.), подлежит в течение года пересылке в архив губсуда.

По истечении 5 лет все дела, хранящиеся в архиве губсуда, а равным образом, и оконченные дела губсуда (окончанием нужно считать отбытие осужденными наказания по уголовным и исполнение решения по гражданским делам) пересылаются в губернские архивные бюро согласно декрета СНК от 31марта 1919 г. «О хранении и уничтожении архивных дел» («Собр. Узак. и Распор. Прав.» № 28, 1919 г., ст. 313) и декрета ВЦИК «О губернских (областных) архивных бюро» («Собр. Узак.» 1922 г., № 78, ст. 973).

Народный комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

15 мая 1923 г.

Циркуляр № 98.

Губернским, Военным и Военно-Транспортным Прокурорам.

Копия Председателям Губсудов и Трибуналов.

О правилах для органов прокуратуры при производстве предварительного следствия по делам, подсудным Верховному Суду.

При производстве предварительного следствия по делам, подсудным Верховному Суду, надлежит руководствоваться следующими правилами:

1. Немедленно по возбуждении дела губпрокурор, не приостанавливая следственного производства, сообщает об этом Помощнику Прокурора Республики при Верховном Суде, указаниями коего руководствуется в дальнейшем ходе следствия и по сему при отсутствии таких указаний направляет все следственное производство с обвинительным заключением по делу.

2. В том же порядке губпрокурор сообщает об избранной по отношению к обвиняемому мере пресечения, представляя копию мотивированного постановления следователя об этом; в случаях, когда в виде меры пресечения избирается содержание под стражей, — наблюдает за точным соблюдением действующих законоположений, как-то: 23 ст. Положения о ВЦИК («С. У.» 22 г., № 74, ст. 925) — в отношении членов последнего, постановления ВЦИК от 16 ноября 22 г. («С. У». 22 г., № 77, ст. 960) — в отношении лиц судебного ведомства и ст. 60 Положения о губисполкомах («С. У». 22 г. № 72—73, ст. 907) — в отношении их членов.

3. Применительно к указанному выше порядку действуют и военные и военно-транспортные прокуроры по делам, находящимся в их ведении, но с тем, что сообщения направляются ими не непосредственно Помощнику Прокурора Республики при Верховном Суде, а через прокурора соответствующих коллегий.

Старший Помощник Прокурора Республики Крыленко.

Помощник Прокурора Республики при Верховном Суде Васильев-Южин.

19 мая 1923 г.

Циркуляр № 99

Всем Губсудам.

Копия Прокурорам.

О принятии губсудами мер к срочному выполнению нарследователями поступающих к ним от военно-транспортных органов требований.

По сообщению военно-транспортной коллегии Верховного Суда, наблюдается чрезвычайно медленное исполнение народными следователями отдельных требований военно-транспортных органов о допросах свидетелей и обвиняемых или производстве других следственных действий по отдельным требованиям.

В виду изложенного НКЮ предлагает принять меры к срочному выполнению нарследователями всех поступающих к ним от следственных органов военно-транспортных трибуналов отдельных требований, учитывая особую важность дел, подсудных военно-транспортным трибуналам (цирк. Верховного Суда № 17 — «Еженед. Сов. Юст»., № 15—23 года).

Народн. Комиссар Юстиции и Прокурор Республики Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

19 мая 1923 г.

Циркуляр № 100

Губернским и Областным Управлениям местами заключения.

ГУБЕРНСКИМ ПРОКУРОРАМ И ГУБЕРНСКИМ СУДАМ.

О порядке освобождения заключенного, справданного по одному делу, но числящегося еще за другими органами следствия или дознания по другому делу.

Во избежание недоразумений при освобождении заключенного, оправданного по одному делу, но числящегося еще за другими органами следствия или дознания по другому делу, а также в виду необходимости сдачи казенных вещей и заключения, НКВД по Главному Управлению местами заключения и НКЮ предлагают руководствоваться следующими правилами:

1) Начальники мест заключения, направляя заключенных в судебные или другие учреждения, должны сообщать последним об имеющихся препятствиях к непосредственному освобождению их тем учреждением, которое их вызвало.

2) Судебные и прочие органы, вызвавшие заключенных, непосредственно освобождают их только тогда, когда никаких

к тому препятствий не имеется и ни за каким другим следственным или судебным учреждениям они не числятся.

Настоящий циркуляр издается в отмену и изменение циркуляра б. ЦИТО от 8/IV—21 года.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики **Курский.**
Начальник Главного Управления местами заключения Республики **Ширвиндт.**

19 мая 1923 г.

Циркуляр № 102.

Всем Губсудам

О юридической помощи населению.

НКЮ, внося в III сессию ВЦИК IX созыва проект постановления о коллегии защитников, имел в виду обеспечить в полной мере потребность в юридической помощи всего трудящегося населения РСФСР. НКЮ указывал, что в Советской России не может быть терпимо то положение, которое наблюдалось в царское время, когда, по сведениям самой так-называемой присяжной адвокатуры, адвокаты заполняли столицы (в Петрограде и Москве свыше 1000 адвокатов) и когда в небольших городах (числом около 400) адвокатов вовсе не было (Стеногр. бюллетень № 2, стр. 28).

Положение о коллегии защитников предусматривает наличие членов коллегии защитников не только в губернских городах и других крупных центрах, но и на местах (в уездах и т. д.),—(ст. 10, примеч., 12-ая и др.).

Между тем, поступающие в НКЮ сведения указывают, что в подавляющем большинстве случаев члены коллегии защитников постоянно проживают в губернских городах, в уездных же городах имеется в лучшем случае 1—2 члена коллегии, и то далеко не везде, а в других населенных местах члены коллегии защитников почти совершенно отсутствуют и юридические консультации не организованы.

НКЮ предлагает всем губсудам принять меры к тому, чтобы члены коллегии защитников и организуемые в порядке ст. ст. 11 и 12 Пол. о колл. защитников юридические консультации имелись, по возможности, во всех населенных местах РСФСР. Во всяком случае, в первую очередь это должно быть проведено во всех уездных городах и крупных фабрично-заводских центрах. Число членов коллегии защитников в указанных местах должно быть доведено до нормального числа, при чем крайне важно обратить внимание на то, чтобы члены коллегии защитников не только числились работающими по данной местности, но и фактически в ней проживали, так как на практике нередки случаи, когда уездные защитники живут в губернском городе, а в уезде бывают лишь наездами, что делает невозможным постоянное функционирование юридических консультаций.

О принятых мерах надлежит сообщить в НКЮ в ближайшем отчете.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**
Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

24 мая 1923 г.

Народный Комиссариат Юстиции РСФСР

Циркуляр № 103.

Всем Губсудам

(Дополнение к Временной инструкции об основных нормах гражданского процесса).

В виду выяснившихся из данных ревизий и из отчетов губсудов недоумений, неправильностей и разнообразия практики, а также в ответ на запросы, продолжающие поступать с мест, НКЮ в дополнение к Временной инструкции об основных нормах гражданского процесса (цирк. НКЮ № 4—1923 г.) предлагает принять к руководству следующее:

1. Дела особых сессий, переданные в гражданские отделения губсуда, должны там рассматриваться на общих с прочими делами основаниях; поэтому, если бы среди них и оказались дела не искового производства, которые должны рассматриваться нарсудьей единолично, тем не менее, в губсудах они должны разрешаться полным составом суда. Губсуд не лишен права передать эти дела в нарсуды по принадлежности, если не найдет в них особых оснований для рассмотрения в губсуде.

2. По общему правилу, иски пред'являются суду, в районе которого ответчик имеет постоянное жительство, по месту нахождения соответственного органа или же по месту нахождения местного органа, если иск вытекает из сделки, заключенной с этим местным органом. Иски, возникающие из договоров, в которых означено место исполнения или исполнение которых, по их свойству, может последовать только в определенном месте, могут быть пред'явлены местному по исполнению договора суду.

3. Цена иска определяется:

а) в исках об имуществе или в исках, вытекающих из обязательств,— отыскиваемой или оспариваемой суммой или стоимостью отыскиваемого имущества, первоначально определяемой истцом;

б) в исках о срочных выдачах и платежах — совокупностью платежей или выдач;

в) в исках о выдаче содержания неимущим и нетрудоспособным родителям, детям и супругу—совокупностью платежей и выдач за 1 год, в исках о бесспорных или пожизненных платежах и выдачах—за 3 года;

4. По искам к государственной казне в качестве ответчика вызывается соответствующее учреждение, и притом не низшие органы, исполняющие технические задания и функции, а те органы, которые выполняют на местах руководящую ответственную работу, являются распорядителями кредитов, или те, которые установили правоотношения, из коих проистекают исковые требования. Суд обязан приложить старание к выяснению при помощи опроса явившегося для ответа должностного лица имеет ли оно и то учреждение, которое оно представляет, надлежащие полномочия для ответа по иску, и если выяснится, что таковых не имеется, то либо направить дело по его действительной подсудности, либо при невозможности с точностью установить, кто является правильным ответчиком, уведомить о производящемся деле то место, которое будет указано, как настоящий ответчик, или соответствующий отдел у или губисполкома.

5. Постановления об обеспечении иска могут быть приняты как при самом пред'явлении его, так и во все течение процесса. При этом, при пред'явлении иска вопрос об обеспечении разрешается единолично нарсудьей, а по делам, рассматриваемым в губсудах, председательствующим в гражданском отделении или его заместителем. Ответчик, считающий допущение обеспечения при его пред'явлении неправильным, вправе просить суд о пересмотре этого постановления. Отказ в обеспечении иска при его пред'явлении не лишает истца права вновь просить о его допущении в течение процесса в зависимости от изменившихся обстоятельств; равным образом, и ответчик вправе просить об отмене обеспечения, если обстоятельства дела изменились, хотя бы определение об обеспечении и не было им обжаловано.

6. Распорядительные заседания по гражданским делам не устраиваются. Те распоряжения, которые имеют характер подготовительных действий к слушанию дела: назначение дела, оставление без движения, выдача удостоверений и свидетельств, истребование документов, вызов свидетелей, в тех случаях, когда это допускается делать до слушания дела судом (Вр. инстр. НКЮ об основных нормах в гражд. проц., ст. 5), принимаются единолично нарсудьей, а в губернском суде—председателем гражданского отделения или лицом, его заменяющим.

7. Прекращение дел вследствие неявки истца не допускается. Суд должен либо разрешить дело, либо отложить его, признав явку истца обязательной, в случае же неявки его без уважительных причин и после вторичного вызова с предупреждением о последствиях, дело должо быть решено па основании имеющихся данных; при этом, конечно, суд обязан, как и во всех других гражданских процессах, принять по собственной инициативе меры к полному выяснению действительных прав и взаимоотношений сторон.

8. Поручения других судов о допросе свидетелей, осмотре и других формах поверки доказательств могут исполняться нарсудьей единолично, при чем стороны извещаются о времени и месте производства этих действий. Точно также, если в течение процесса поверка доказательств, представленных сторонами, требует значительного времени и не может быть закончена в том же заседании, в котором разбирается дело, суд может поручить произвести ее единолично нарсудье. Губсуд может дать подобное поручение как члену губсуда, докладывавшему данное дело, так и нарсудье по месту производства поверочных действий. Возражения сторон против действий нарсудьи вносятся в составляемый им протокол по исполнению возложенного на него поручения и решаются окончательно судом, разбирающим дело, вплоть до окончания об'яснения сторон при разборе дела по существу.

9. Стороны вправе в любой стадии процесса до окончания об'яснения сторон при разборе дела по существу изменить или увеличить пред'явленные требования; однако, измененное исковое требование должно иметь своим основанием те же взаимоотношения сторон, которые были положены в основание первоначального иска, должно быть подсудно тому же суду и заявлено до окончания поверки доказательств. Судебные пошлины вносятся одновременно с заявлением об увеличении иска. Если размер иска не основан на ранее состоявшемся соглашении сторон или не определен законным порядком (вексель, договор, тариф и т. п.), то суд, вынося окончательное решение по делу в зависимости от выяснившихся на суде обстоятельств, может выйти за пределы заявленных истцом требований.

10. Каждая из сторон в течение семи дней со дня вынесения решения в письменной форме может просить суд о постановлении дополнительного решения в случае: а) если по какому-либо исковому требованию, по коему стороны представляли доказательства и давали об'яснения, не последовало решения суда и б) если суд, разрешив вопрос о праве, не указал в точности размера присужденного взыскания или предметов, подлежащих передаче или истребованию. Постановляя решение, суд, определяя порядок исполнения решения, может отсрочить или рассрочить его исполнение, исходя из имущественного положения сторон или иных обстоятельств дела.

11. При отсутствии апелляционного производства и при крайне ограниченном числе поводов для отмены решения в кассационном порядке суд высшей инстанции при поверке решения должен иметь возможность с наглядностью убедиться, что суд, постановивший решение, принял во внимание все данные, имеющиеся в деле и обсудил все доводы, приведенные сторонами. Поэтому суд должен обратить наибольшее внимание на составление решения в окончательной форме, и в тех случаях, когда окончательное изложение его при самом постановлении решения окажется затруднительным, суд может отложить постановление решения и его изложение на срок до 3-х дней. При изложении решения должно быть обращено внимание на то, чтобы все существенные доказательства и об'яснения, приведенные сторонами, были разобраны с указанием, почему те или иные из них признаны или отвергнуты, и чтобы были приведены соображения и законы, на основании которых решение состоялось.

12. При отмене кассационной инстанцией решения, которое уже было приведено в исполнение, суд обязан по просьбе ответчика сейчас же сделать распоряжение об отмене исполнения и либо о возвращении переданного или взысканного имущества, либо о принятии мер к обеспечению обратного взыскания с истца в пользу ответчика неправильно взысканного по отмененному решению.

13. В силу ст. 155 Код. зак. об акт. гражд. сост. родители являются законными представителями своих детей без особых на то уполномочий, поэтому по тем делам, где одной из сторон являются несовершеннолетние, каждый из родителей вправе выступать на суде от имени своих несовершеннолетних детей без особого назначения его опекуном и притом независимо от того, находятся ли налицо оба родителя или один из них.

14. Частные жалобы, подаваемые на определения нарсудов, рассматриваются гражданскими кассационными отделениями губсудов; равным образом, те же отделения рассматривают и частные жалобы на определения гражданских отделений губсуда, применительно к 405 ст. УПК.

15. Если разбирающий уголовное дело суд, воспользовавшись 329 ст. УПК, разрешив иск по праву, передает вопрос о размере присуждаемой суммы на разрешение суда в порядке гражданского судопроизводства, он препровождает уголовное производство непосредственно от себя в соответствующий нарсуд или отделение губсуда без подачи истцом особого искового заявления и без оплаты его судебными пошлинами.

16. Дела об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям оплачиваются судебной пошлиной, как дела особого производства, не подлежащие оценке. Гербовый сбор по делам этого рода не взимается, остальные сборы берутся на общих основаниях. О дне слушания дела должен быть обязательно уведомлен прокурор. В определении должно быть указано: а) какая именно работа назначется. б) куда и в какой срок должен явиться освобождаемый от военной службы для работы, в) что несение назначенной судом службы обязательно по срок призыва и г) что уклонение от нее приравнивается к дезертирству.

17. Нарсудам и губсудам предлагается не сноситься непосредственно с лицами и учреждениями Советской Республики находящимися за границей, а препровождать все необходимые для этого бумаги и переписку 1-му Отделу НКЮ для дальнейшего направления через органы НКИД.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

25 мая 1923 г.

Народный комиссариат юстиции РСФСР

Циркуляр № 104.

Временная инструкция НКЮ.

(До опубликования Гражданско-Процессуального Кодекса).

О порядке исполнения судебных решений и определений по гражданским делам.

В виду отсутствия в действующих декретах правил о порядке исполнения судебных решений и проистекающей отсюда разнообразной и противоречивой практики НКЮ предлагает впредь до издания Гражданско-Процессуального Кодекса руководствоваться следующими правилами:

1. На обязанности судебных исполнителей лежит исполнение: а) решений по гражданским делам, постановленных судами или учреждениями, снабженными судебными функциями (арб. ком., зем. ком., трет. суды и проч.); б) определений, постановленных судом в порядке особого (бесспорного) производства и определений об обеспечении исков и наложении штрафов; в) распоряжений о принятии мер к охране оставшегося после

Опубликован в Еженедельнике Советской Юстиции за 1923 г. № 21 стр. 499–500.

умерших имущества и г) постановлений судов, вынесенных в силу ст. ст. 121 и 459 Уголовно-Процессуального Кодекса.

2. К производству исполнительных действий судисполнитель приступает по устным или письменным заявлениям взыскателей на основании исполнительного листа. Меры по охране имущества, оставшегося после умерших, принимаются на основании предложения нарсудьи, а взыскание штрафов, наложенных в порядке ведения гражданского процесса,—на основании выписки из постановлений суда.

3. В заявлении о приведении решения в исполнение взыскатель указывает то имущество, на которое взыскание должно быть обращено.

4. Приступая к исполнению решения, судисполнитель вручает должнику повестку по общим правилам вручения повесток.

5. В том случае, когда должник принимал лично или через представителя участие в деле, повестка об исполнении может быть в течение месяца со дня решения послана по имеющемуся в деле суда адресу должника и считается врученной, хотя бы должник в этом месте и не находился.

Примечание: Если местожительство должника не может быть установлено, то взыскателю предоставляется право возбудить ходатайство об об'явлении должника безвестно отсутствующим в порядке, указанном в приложении 1-м к ст. 12-й Гражд. Код., и взыскание производится по об'явлении лица безвестно отсутствующим (ст. 9 и 16, прилож. 1-е).

6. Если для добровольного исполнения не назначено судебным решением особого срока после вручения повестки об исполнении, судисполнитель одновременно с пред'явлением или посылкою должнику повестки назначает ему срок не более 7-ми дней для исполнения.

7. Исполнение производится тем судисполнителем, в районе действия которого находится имущество должника, подлежащее взысканию, но если имущество должника находится в разных районах города или уезда, то судисполнитель в случае возникшей в связи с этим затруднительности исполнения вправе передать, с разрешения предгубсуда или его заместителя, а в уездах уполномоченного губсуда, исполнение в соответствующих частях подлежащему судисполнителю.

8. Все действия исполнителя по исполнению решения записываются в особый для каждого дела журнал, в коем должны быть означены: а) район, имя и фамилия судисполнителя и суд, при котором он состоит; б) время получения исполнительного листа; в) содержание решения или определения, приводимого в исполнение; г) наименование и адреса, как взыскателя, так и лица, в отношении которого решение приводится в исполнение; д) время доставления должнику повестки об исполнении с указанием срока, предоставленного ему для добровольного исполнения решения, если таковой предоставлен; е) время и место производства исполнительных действий; ж) точное описание всех предпринятых при исполнении действий и равно указание отсрочек и приостановления исполнения и причины допущения; з) каждое требование сторон и заинтересованных в деле лиц, скрепленное их подписью или удостоверением судисполнителя об их неграмотности или об их нежелании подписать журнал, и распоряжения судисполнителя, сделанные по этому требованию, с приведением оснований; и) взысканная сумма или переданное имущество; к) расходы по исполнению, в том числе вознаграждение, причитающееся судисполнителю, хранителю, сведущим лицам и т. п. с указанием оснований для его исчисления; л) подпись судебного исполнителя.

9. При совершении исполнительных действий судисполнитель может, если это необходимо для производства взыскания, произвести осмотр помещения должника и его хранилищ. Означенные действия, вскрытие помещения, хранилищ и все действия, происходящие в отсутствие должника, производятся в присутствии представителя милиции или домовой администрации.

10. В нерабочие дни и в ночное время исполнение допускается лишь в случаях, не терпящих отлагательств, с разрешения нарсудьи, в районе которого производится исполнение.

11. Судисполнитель не вправе отлагать или прекращать исполнение иначе, как по предписанию суда или по заявлению взыскателя.

12. При прекращении исполнения судисполнитель отменяет все совершенные по исполнению принудительные действия. В случае приостановления исполнения все совершенные исполнителем действия остаются в силе, если об их отмене нет указаний в определении суда о приостановлении или отсрочке исполнения.

13. Суммы, вырученные при взыскании, идут на удовлетворение только тех взыскателей, которые пред'явили свои исполнительные листы судебному исполнителю до поступления к нему денег.

14. Наличному взыскателю судисполнитель выдает деньги, полученные в его пользу при исполнении решения, под расписку немедленно по получении, а отсутствующему, по его требованию и за его счет, высылает немедленно по почте. Если эти деньги не могут быть переданы взыскателю, то они вносятся в финотдел в депозит суда.

15. Взыскания, имеющие права преимущественного удовлетворения, исключаются из расчета и оплачиваются в порядке, установленном в законе (ст. 101 Гражд. Кодекса).

16. Если поступивших сумм недостаточно для покрытия всех претензий, то судисполнитель составляет в течение 3-х дней со дня получения денег расчет причитающихся каждому взыскателю сумм.

17. Если в течение 3-х дней со дня составления расчета не поступит возражений со стороны взыскателей или со стороны должника, судисполнитель выдает деньги согласно расчета, а в случае возражений представляет расчет на утверждение нарсудье или губсуду. Постановление народного судьи об утверждении расчета обжалованию не подлежит. Постановление об изменении расчета может быть обжаловано в семидневный срок.

18. Суммы, предназначенные на удовлетворение взыскателей по исполнительным листам, выданным по просьбам об обеспечении иска, передаются взыскателю не ранее представления им исполнительного листа по решению дела. В случае отказа в иске суммы эти распределяются дополнительно в общем порядке между всеми взыскателями, участвовавшими в первоначальном распределении, или выдаются обратно должнику, если другие взыскания погашены к тому времени.

19. Все расходы за исполнительные действия удерживаются из взысканных сумм и возвращаются взыскателю.

20. Жалобы на действия судебного исполнителя подаются нарсудье, в районе которого производится исполнение, в семидневный срок с момента совершения судебным исполнителем обжалуемого действия, если оно происходило в присутствии жалобщика, или же с момента получения жалобщиком извещения. Жалобы на определения нарсуда по таким делам приносятся в гражданское кассационное отделение губсуда.

21. Взыскание может быть обращено на имущество должника путем наложения на него ареста, производства описи, опечатания и продажи, за исключением: а) необходимого для него и для находящихся на его иждивении лиц платья, белья, обуви и предметов домашнего обихода; б) орудий производства и инструментов, необходимых для профессионального занятия, ремесла или мелкого кустарного промысла должника; в) необходимых орудий сельского хозяйства: одной коровы, одной лошади или заменяющего их другого вида скота с необходимым

количеством корма на 3 месяца; г) семян в количестве, необходимом для предстоящего посева на обрабатываемой должником земле; д) неснятого урожая.

22. Предметы оборудования частных фабрик, заводов и мастерских могут подлежать аресту не в отдельности, а лишь при обращении взыскания на предприятие в целом.

23. Имущество, находящееся в помещении, занимаемом должником и другими лицами, не подлежит аресту в том лишь случае, если оно явно принадлежит другому лицу.

24. По указанию должника взыскание может быть обращено на другое имущество, взамен указываемого взыскателем, если оно находится в том же помещении и по своей ценности достаточно для удовлетворения взыскания.

25. Если арест имущества производится в отсутствие должника, обязательно присутствие представителя милиции или домоуправления.

26. Опись имущества должна содержать в себе: а) наименование лица, совершающего опись; б) время и место ее составления; в) основание описи и ареста; г) наименование взыскателя и должника; д) название и описание каждого арестованного предмета; е) оценку каждого арестованного предмета, если она произведена; ж) наименование хранителя, разъяснение ему об обязанностях по хранению и ответственности и подписку хранителя; з) замечания сторон и лиц, присутствующих при описи, с их подписями и распоряжения по ним судисполнителя; и) подписи всех участвующих.

27. Если во время наложения ареста, третьи лица предъявляют на арестуемое имущество свои права, исключающие возможность обращения на них взыскания за долги должника, то об этом делается в описи отметка.

28. Судисполнитель по требованию взыскателя может опечатать описанные предметы; опечатание комнат не допускается.

29. Каждый взыскатель, присоединившийся к совершенной уже описи и аресту, пользуется всеми правами, наравне с предшествующими взыскателями.

30. Оценка арестованного имущества судисполнителем производится по средним рыночным ценам. В случае необходимости для оценки может быть приглашен эксперт.

31. Описанное имущество отдается на хранение должнику. В случае отказа должника от хранения или отсутствия его хранитель назначается судисполнителем. Судисполнитель может также назначить хранителя и по просьбе взыскателя, если он найдет эту просьбу уважительной. Хранителю вручается копия описи. Если хранитель не будет найден, имущество передается на хранение взыскателю, а в случае его отказа оно передается на хранение должнику.

32. Хранитель, если таковым назначается не должник, получает за хранение вознаграждение по таксе, установленной губсудом, кроме того, ему возмещаются в подлежащих случаях фактически понесенные по хранению расходы. Должник или взыскатель вознаграждения за хранение не получает.

33. Должнику предоставляется право пользования сданными ему на хранение предметами согласно их назначения, за исключением предметов, пользование коими влечет за собой уменьшение их ценности.

При взыскании по исполнительным листам с госучреждений и госпредприятий устанавливаются следующие изъятия:

34. Исполнительный лист представляется взыскателем судисполнителю с копией.

35. Судисполнитель вместе с повесткой об исполнении посылает должнику копию исполнительного листа.

36. Срок для исполнения решения госучреждению или госпредприятию устанавливается судисполнителем от 2-х недель до 1 месяца со дня получения им повестки.

37. Если со стороны учреждения или предприятия, находящегося на государственном (центральном или местном) бюджете, в установленный срок исполнения не последует, судисполнитель делает на исполнительном листе отметку и возвращает исполнительный лист взыскателю.

38. На действия неисполнившего решения госучреждения или госпредприятия взыскатель может подать жалобу в высшие органы по принадлежности, которые и принимают меры в административном порядке к исполнению решения или возбуждают против виновных должностных лиц уголовное преследование.

39. Если госпредприятие переведено на хозяйственный расчет, то судисполнитель, по истечении срока на исполнение, приступает к аресту и продаже того имущества, на которое по действующим законам может быть обращено взыскание.

40. Взыскание не может быть обращено на средства, потребные для выдачи заработной платы за истекшее время и за 2 недели вперед.

41. Все учреждения и предприятия, как государственные, кооперативные, общественные, так и частные, а равно и частные лица обязаны давать по требованию судебного исполнителя в назначенный срок отзыв о том, состоит ли должник у него на службе и какова сумма причитающихся ему в текущем месяце всех видов постоянного довольствия и единовременных выдач.

42. По взысканиям, производимым на основании решений по гражданским делам, за исключением алиментов и заработной платы, производится удержание в размере, указанном в декрете ВЦИК от 2 сентября 1929 г. («Собр. Уз.» № 78, ст. 360).

43. По получении отзыва, судисполнитель немедленно производит исчисление и обязывает давшего отзыв производить удержание соответственной суммы и представлять таковую ему.

44. При обращении взыскания на денежные суммы и имущество должника, находящееся у третьих лиц и госучреждений, судисполнитель посылает указанному лицу или учреждению запрос о том, имеется ли у него какое-либо имущество должника, на каком основании и на какой срок оно передано в его распоряжение, с указанием, что с момента получения этого запроса на имеющиеся у них имущества и суммы налагается арест в сумме взыскания и что все следуемые с них платежи до полного погашения взыскиваемой суммы они обязаны вносить не должнику, а судебному исполнителю.

45. По получении отзыва о наличности имущества у третьих лиц, судисполнитель производит опись указанного имущества и ценностей, при чем передача денег или продажа имущества с публичного торга назначается в зависимости от тех условий, на которых они у них находятся. В случае же нахождения имущества или ценностей ответчика у госучреждений и госпредприятий опись судебным исполнителем не производится, и передача или продажа имущества может иметь место исключительно с момента, когда это имущество подлежало бы передаче учреждением должнику в его распоряжение.

При обращении взыскания на строения и право застройки, кроме общих правил исполнения решений, соблюдаются следующие нормы:

46. Одновременно с посылкой повестки должнику судисполнитель посылает повестку в коммунотдел, требуя оттуда представления справки о принадлежности должнику строения или права застройки, на которое обращается взыскание, а также выписку из реестровой книги коммунотдела.

47. Судисполнитель посылает также запрещение в нотариальное отделение губсуда с требованием представления сведений о числящихся уже на этом имуществе запрещениях.

48. Арестованное имущество подлежит продаже с публичных торгов. С согласия должника и взыскателей товары могут быть проданы через биржевого маклера на товарной бирже.

49. Продажа арестованного имущества производится в том месте, где оно находится.

50. Перенесение места продажи и перевозка имущества допускается только в случае обоюдного согласия всех взыска-

телей и должника при внесении необходимых на расходы сумм за их счет и под их ответственность.

51. Срок продажи назначается судисполнителем. Между арестом и продажей должен быть промежуток времени не менее семи дней и не более одного месяца со дня внесения денег на публикацию, за исключением предметов скоропортящихся. В случае согласия всех взыскателей и должника срок может быть сохранен или продлен.

52. О предстоящей продаже с публичных торгов судисполнитель об'являет не менее, чем за три дня в местной официальной газете, а по просьбе взыскателя или должника и в других газетах. Об'явление о продаже должно также быть вывешено в месте, где должны состояться торги, в канцелярии судисполнителя не менее, чем за три дня до продажи. При малоценности продаваемого имущества продажа может быть с разрешения председателя или зам. председателя губсуда, или уполномоченного губсуда произведена без публикации в газете.

53. Если имущество заложено, о дне продажи извещается залогодержатель. О дне продажи права застройки извещается подлежащий коммунотдел.

54. Публикация должна содержать в себе указания: а) места и времени продажи (город, улица и дом) и лица, чье имущество продается, б) продаваемого имущества (перечисление и его оценка).

55. Должник имеет право указывать очередь, в какой имущество должно продаваться. В случае поступления от продажи части имущества, достаточной на удовлетворение взыскателя и покрытие всех расходов суммы, дальнейшая продажа прекращается.

56. Покупщик обязан внести немедленно, вслед за оставлением за ним продаваемого предмета, сумму не ниже первоначальной оценки, а остальную часть не позднее следующего дня. Покупщик, не внесший немедленно означенной суммы, отстраняется от дальнейшего участия в торгах.

57. Все желающие принять участие в торгах на строения обязаны представить судисполнителю справку коммунотдела, что ни они, ни их супруги, ни их несовершеннолетние дети не владеют в данной местности каким-либо строением, а также дать подписку о том, что ни они, ни вышеуказанные члены их семьи не владеют строениями в какой-либо другой местности.

58. Кроме указанных в предыдущей статье справок и подписок, желающие торговаться вносят залог в сумме 10% оценки строения или права застройки, а по окончании торга должны исполнить требование ст. 56-й, если имущество осталось за ними. От залога освобождаются государственные учреждения и предприятия.

59. Залог, внесенный лицом, за которым осталось проданное строение или право застройки, зачисляется в счет покупной суммы. Остальным участвующим в торгах залог возвращается немедленно по окончании торгов. Если покупщик в течение семи дней не внесет следуемой с него суммы, залог его поступает в доход казны.

60. Купившему с публичных торгов строение или право застройки выдается копия с акта о продаже с публичных торгов. На основании этой копии составляется нотариальный акт приобретения строения или права застройки с обязательной последующей регистрацией акта в коммунотделе.

61. Полученная от продажи сумма, залоги и задатки лиц, давших высшую цену, но не внесших остальной следуемой с них суммы, обращается на покрытие расходов по аресту и продаже имущества, а остающаяся сумма поступает на удовлетворение обращенных на имущество взысканий.

62. Торги признаются несостоявшимися: 1) если не явится никто торговаться; 2) если из явившихся никто не сделает надбавки против оценки и 3) если покупщик не внесет в срок задатка или остальной суммы.

63. В случае, если торги не состоялись, кредиторы в течение двух дней в порядке очереди, соответствующей размеру их претензий, могут заявить об оставлении продаваемого имущества за ними в сумме оценки.

64. Когда торги не состоятся и никто из взыскателей не оставит имущество за собой, судисполнитель назначает вторичные торги не ранее, чем через неделю, с соблюдением порядка, установленного для первых торгов. Вторичные торги начинаются с оценочной или первой предложенной цены.

Губсуды, издавшие уже особые наказы или инструкции для судисполнителей, обязаны вслед за опубликованием настоящей Временной инструкции привести свои правила в согласование с последней.

Такса вознаграждения за производство исполнительных действий находится на рассмотрении законодательных органов и будет опубликована в ближайшее время особо.

Народный Комиссар Юстиции Курский.
Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

25 мая 1923 г.

Циркуляр № 109.

Всем Прокурорам и Губсудам, Военным и Военно-Транспортным Прокурорам и Трибуналам, при коих они состоят.

Инструкция о взаимоотношениях губсуда и прокуратуры в области наблюдения за деятельностью следственных органов.

В целях устранения наблюдающегося ныне в некоторых местах параллелизма и смешения функций губпрокуратуры и губсуда по наблюдению за деятельностью следственных органов впредь в соответствии с Уголовно-Процессуальным Кодексом, Положением о судоустройстве и прокуратуре надлежит руководствоваться следующим:

1. Надзор за производством предварительного следствия, а также руководство и наблюдение за правильным ведением его, осуществляются исключительно прокуратурой (ст. 118 УПК и п. «б» § 13 Положения о прокуратуре).

2. Право назначения ревизий следователей, заслушание докладов по ним и издание наказов и инструкций, касающихся постановки следственного дела в целом, организации следственного аппарата и его деятельности осуществляется пленумом губсуда, как по его собственной инициативе, так и по инициативе прокурора, при обязательном участии последнего при разрешении этих вопросов в пленуме губсуда (§ 13 Положения о прокуратуре и ст.ст. 38 и 50, п. «а», Полож. о судоустройстве).

Примечание: Губпрокуратура, считая, что внесенное ею предложение в пленум губсуда, не получило надлежащего направления, сносится с Верхсудом через состоящего при нем Помощника Прокурора Республики в случаях, если спорный вопрос подлежит разрешению согласно норм Уголовного и Угол.-Проц. Кодексов. В тех случаях, когда означенный вопрос подлежит разрешению на основании Положения о судоустройстве, губпрокуратура сносится с Народным Комиссариатом Юстиции по Отделу Прокуратуры и Отделу Судоустройства и Надзора.

3. Распорядительное заседание всякого суда может давать следователям указания относительно того, чем и в каком направлении должно быть дополнено следствие исключительно в случаях, предусмотренных ст. ст. 203 и 237 УПК, при чем надзор за производством этих дополнительных следственных действий осуществляется прокуратурой.

4. Жалобы на действия следователя по вопросам следственного производства рассматриваются исключительно про-

Опубликована в "Еженедельник Советской Юстиции" за 1923 г. №21 стр 500-503.

куратурой, и только в случаях несогласия следователя с предложением прокурора (ст. 148 УПК) или жалобщика с постановлением последнего (ст. 220 УПК) спорный вопрос окончательно разрешается судом, коему данное дело подсудно.

5. В случае обнаружения губсудом в действиях следователя по отдельному делу или установления в порядке ревизии или рассмотрения дел в судебном заседании дефектов, общих для целого ряда дел, губсуд принимает необходимые меры и возбуждает, если признает необходимым, против соответственных следователей дисциплинарное преследование, сообщая о принятых мерах прокурору.

6. Установленный настоящей инструкцией порядок наблюдения за деятельностью следственных органов обязателен также для военных и военно-транспортных трибуналов и состоящих при них прокуроров.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Старший Помощник Прокурора Республики **Крыленко.**

Член Коллегии НКЮ, Зав. Отд. Судоустр. и Надзора **Бранденбургский.**

29 мая 1923 г.

Циркуляры Верховного Суда.

Утверждено Президиумом Верхсуда. *Циркуляр № 25.*

Всем Губсудам и Трибуналам.

О порядке перечисления арестованных при подаче ими жалоб или при передвижении их дел.

Верховный Суд РСФСР указывает следующий порядок перечисления арестованных при подаче ими жалоб или при передвижении их дел:

1) При направлении дел нарсудами во вторую инстанцию — губсуд одновременно перечисляются за губсудами и осужденные, содержащиеся под стражей по этим делам.

2) В отношении дел, направляемых в Верхсуд в порядке кассации или вытребованных Верхсудом в порядке надзора, всем судебным местам надлежит осужденных не перечислять за Верховным Судом, а числить за судом, вынесшим приговор.

Получение циркуляра подтвердите.

Председатель Верховного Суда РСФСР **Стучка.**

5 мая 1923 г.

Утверждено Президиумом Верхсуда. *Циркуляр № 26.*

Всем Губсудам и Прокурорам.

Раз'яснение к пост. Президиума ВЦИК от 15/III—23 г. об обязательности телеграфных донесений о вынесенных приговорах, присуждающих к расстрелу, теми судами, коим предоставлено право непропуска кассационных жалоб.

Предлагается к сведению и исполнению постановление Президиума ВЦИК от 15 марта 1923 года:

«В отступление от статьи 450 Уголовно-Процессуального Кодекса (442 ст. УПК новой редакции) считать обязательными телеграфные донесения о вынесенных приговорах, присуждающих к расстрелу, лишь для тех судов (и трибуналов), коим предоставлено право непропуска кассационных жалоб, а также в случаях неподачи осужденными кассационных жалоб».

В развитие указанного постановления Верховный Суд раз'ясняет:

В случаях неподачи осужденными к расстрелу кассационных жалоб в течение установленных ст. 442 УПК 72-х часов с момента вручения приговора осужденному, а также в случае непропуска кассационной жалобы, губернские суды и трибуналы обязаны телеграфно сообщить о состоявшемся приговоре в Верховный Суд с соблюдением требований ст. 442 УПК и с указанием, что осужденный от подачи кассационной жалобы отказался или таковая не пропущена (ст. 406—408 УПК). Приговор согласно ст. 442 УПК может быть приведен в исполнение только в том случае, если в течение 72-х часов с момента вручения Верховному Суду посланного ему телеграфного сообщения не последует распоряжения от Верховного Суда или Президиума ВЦИК о приостановке приговора.

Для трибуналов, на кои распространяется ст. 407 УПК, остается в силе порядок донесений о приговорах к расстрелу, предусмотренный ст. 442 УПК.

Получение циркуляра подтвердите.

Председатель Верховного Суда Республики **Стучка.**

8 мая 1923 г.

Официальный курс золотого рубля

(устанавливаемый котировальной комиссией Ц. Т. Б.)

1 рубль золот. (наличными) в денежных 1923 г.:

25	мая	53.—
26	„	54.—
27	„	—
28	„	—
29	„	55.—
30	„	55.—

Издатель: *Народный Комиссариат Юстиции.* Ответственный редактор: **А. Лисицын.**

Главлит. Москва. № 6485. 13-я типография «Мысль Печатника», Петровка, 17. 15.000 экз.